

STALKER

Андрей Амелянович

[ЗОНА НАВСЕГДА]
В ЭПИЦЕНТРЕ ВОЙНЫ

Андрей Александрович Амелянович
Зона навсегда. В
эпицентре войны
Серия «Апокалипсис-СТ»
Серия «Зона навсегда», книга 2

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33398400
Андрей Амелянович Зона навсегда. В эпицентре войны:
ISBN 978-5-17-108440-0

Аннотация

Год прошел после смерти работорговца Борова, но безопаснее в Зоне не стало: некто принялся безжалостно вырезать форпосты «Герба» с «Анархией» и, не страшась военных, зверски уничтожил персонал научного бункера в Ануфьево. Все это серьезно всколыхнуло Зону, породив у ее обитателей множество слухов и домыслов. Нависла угроза тотальной войны группировок, и опасность настолько велика, что давние противники «Герб» и «Анархия» решили объединить усилия против общего врага. Вольный сталкер Горда и его товарищи волею судьбы оказываются в самой гуще событий, и только от них зависит исход этой войны.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	32
Глава 3	64
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Андрей Амелянович

Зона навсегда

В эпицентре войны

Серия «Stalker» основана в 2013 году

© А. А. Амелянович, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Глава 1

– Готовься, сейчас еще разок запустим.

Профессор Белов сдернул покрывало с клетки. В ту же секунду изнутри о прутья ударилось тщедушное тельце *прыгуна*. Его крохотные, острые зубки обнажились в хищном оскале. Отчаянно молотя передними лапками воздух, мутант тщетно пытался добраться до человека, при этом не переставая яростно верещать.

– Вот неужели *это* когда-то могло быть полевой мышью? – тихо произнес ученый, разглядывая зверька, шкура которого была покрыта гноящимися струпьями и язвами. – Н-да, столько тварей повидал, а одна чуднее другой... Ладно, Миша, врубай!

– Так, все в сторону! – басовито прокричал оператор. – Чтобы в радиусе тридцати метров – ни души! Пошевеливайтесь!

Когда профессор справился с ремнями экранирующего шлема, Михаил поочередно щелкнул тремя тумблерами на сером, размером с чемодан, устройстве с торчащими вверх «усами» сеток-антенн.

На лицевой панели «чемодана» вспыхнула красная точка, сигнализируя о том, что аппарат включен; стальной корпус завибрировал, послышался надрывный гул, едва слышно за-трещало, но больше ничего не произошло: прыгун все так же

визжал и бился о решетку. Время ползло медленно, и, когда профессор Белов решил было, что испытания вновь прова-
лились, зверек вдруг замер. Злобные глаза мутанта закати-
лись, жгуты мышц напряглись, а через миг он упал, неистово
лущуя свои бока хвостом да сотрясаясь в конвульсиях. Из
пасти твари хлынула бурая вязкая жидкость.

– Работает, – прошептал ученый, спешно делая пометки
в записной книжке.

Когда прыгун перестал дергаться, профессор махнул ру-
кой, дождался, пока Миша выключит устройство, и стя-
нул шлем. Ладонью смахнув лезущие в глаза волосы, Белов
скользнул взглядом по наблюдавшим за испытанием колле-
гам, облаченным с ног до головы, как и сам Белов, в оранже-
вую униформу, да по разномастной толпе аспирантов, разо-
детых в голубые и зеленые комбинезоны. Опасаясь справед-
ливого гнева оператора Миши больше, чем излучения, лю-
ди покорно держались поодаль, но, заметив, что прибор вы-
ключен, все как один устремились к Юрию. Тот лишь отмах-
нулся от смешанных с вопросами поздравлений и быстро на-
правился к напарнику.

– Не все так гладко, профессор, – без прелюдий начал Ми-
ша, отчего улыбка мгновенно стерлась с лица Белова. – Пе-
регрев просто катастрофический. Еще бы минута – и все,
кирдык шайтан-машине, а чем это чревато в боевой ситуа-
ции – объяснять тебе не надо.

– Но ведь успели, мутант издох. – Словно желая убедиться

в своей правоте, профессор обернулся и посмотрел на клетку, внутри которой, у прутьев, лежал уродливый серый клубок.

– Это прыгун, Юра. Его и при меньшей мощности не слабо бы тряхануло, а что тут говорить о полноценном запуске? – Оператор встал, снял со спинки стула затертую куртку и накинул ее себе на плечи. – Монстр крупнее – обычная мутособака, например, – и понадобится больше времени, а его не будет... в конце концов, не я, так автоматика выключит устройство, а против нее уже не попрешь.

Белов заходил взад-вперед, нервно пощипывая подбородок.

– Перестрелять контуженных «Радантом» тварей военные успеют... мне кажется.

– А если нет? А если сбой опять? – возразил Миша. – Ты представляешь, сколько человек может погибнуть по нашей с тобой вине?

Вздыхнув, Белов посмотрел на Михаила.

– Хорошо, какие варианты?

– Пора уже выбить средства на оплату сталкерского рейда – далеко и глубоко в Зону. «Сухой лед», например, идеально решил бы проблему.

– Да, только эту штуку за несколько лет находили всего четыре раза...

– И сплавили за Периметр, – закончил за профессора Миша.

Воцарилось напряженное молчание.

С испытательной площадки доносились громкие голоса аспирантов. Прибывший в Зону сегодня утром молодняк с любопытством столпился у клетки с трупом прыгуна, кто-то даже фотографировал. Военные из охраны лагеря, проходившие мимо, не обращали на гудящую ученую братию никакого внимания.

– Значит, нужно обходиться без «льда». – Белов спрятал руки в карманы.

– Несколько «капель росы» могут дать эффект, по действию своему схожий с «сухим льдом». Но сразу предупреждаю: проблемы это не решит, только отсрочит. «Капли» ведь со временем испаряются, а сталкеры находят их не так часто, чтобы обеспечить нам регулярные поставки.

– И в лаборатории артефакт сгенерировать не получится. – Ученый поморщился. – Группа Матвееenko попыталась, светлая им память.

Миша мрачно кивнул, вспомнив ребят, загоревшихся идеей «выращивания» «капель росы» в искусственной среде. В специально выделенном крохотном боксе ученые корпели над созданием идеальных условий для рождения этого артефакта, но через два дня что-то пошло не так и люди погибли от инфаркта. Все пятеро. Одновременно.

– Что-нибудь обязательно придумаем, – сказал Михаил, ободряюще хлопнув друга по плечу. Бросил взгляд на наручные часы: – Я сейчас в бункер отойду, нужно кое-что прокон-

тролировать. Скоро вернусь. Ты пригляди за «Радиантом», ага? А то в прошлый раз оставил его, так аспиранты сбили все настройки, я еще час потом восстанавливал.

– Давай, – кивнул профессор, уже витая мыслями в облаках.

Миша развернулся и быстрым шагом пошел к бункеру, величественно возвышающемуся серой железобетонной глыбой над всеми прочими постройками. Белов проводил оператора взглядом и, вздохнув, опустился в раскладное креслице.

Настроение Юрия, несколько минут назад обещавшее быть хорошим как минимум до утра, резко испортилось. И причина тому была одна: средство управления мутантами «Радиант», или попросту – СУМ. Проблемное детище профессора – аппарат, с которым постоянно что-то случалось: то всплески аномальной энергии выводили из строя электронику прибора, то не работали антенны, то мощность излучения на деле оказывалась совершенно не такой, какую задавали в настройках... Даже этим утром СУМ устроил забастовку и попросту отказывался включаться, из-за чего опыты пришлось перенести на поздний вечер. Однако за долгие месяцы работы все это стало настолько обыденным, что ученый уже не падал духом, когда новые идеи, ошеломляющие открытия и редкий успех в испытаниях почти сразу тонули в пучине неудач и провалов. Белов верил в себя и старался в уныние не впадать.

Юрий с улыбкой вспомнил события трехлетней давности. Тогда он еще только вынашивал проект «Радианта», фанатично доказывая скептикам-ученым, что его разработки имеют право на жизнь. И лучшие умы страны, посовещавшись, дали профессору шанс, а уже через неделю Белов вместе с группой энтузиастов перебрался в собственную лабораторию, откуда не вылезал дни и ночи напролет. Как результат – тестовый образец СУМ был готов.

А следом поступил и неожиданный приказ на отправку Юрия в Зону Отчуждения для испытания устройства в условиях, максимально приближенных к боевым.

Белов был реалистом, поэтому долетавших до стен научно-исследовательского института слухов о кровожадных монстрах, рыскающих за Периметром, опасался: Юрий, долгое время изучавший тварей и знавший, на что способна каждая из них, лишь понаслышке, не очень хотел сталкиваться с мутантами «вживую». Но Белова успокоили: мол, лагерь ученых у железнодорожной станции Ануфьево, куда профессора и собирались командировать, превосходно защищен, а охрана отлично вооружена и обучена. И все бы хорошо, но, по мнению самого ученого, для испытания «Радианта» территория эта не совсем подходила. В основном из-за отсутствия помещения, пригодного для проведения опытов с применением электромагнитного излучения. Поэтому все тестирования Юрий заранее решил проводить «в поле», где-нибудь в стороне от электроприборов и столбов ЛЭП, что-

бы не сжечь чего ненароком. Вдохновения это, конечно, не прибавляло, однако выбирать не приходилось.

Как выяснилось уже на месте, имеющихся условий вполне хватало для настройки прибора, принцип работы которого был довольно прост: «Радиянт», в зависимости от заданных параметров, в теории должен был вызывать у мутантов голод, жажду, чувство страха, паники или злобы, а при активации режима «манок» привлекать к себе все окрестное зверье. Запустив же устройство в режиме «заслон» на полную мощность, Белов планировал получить оружие, круговым излучением определенной частоты «бьющее» по мозгам любого монстра, находящегося в радиусе тридцати метров. Расчет был на то, что под воздействием электромагнитного импульса все приобретенные в Зоне особенности мутантов исчезнут: ловцы больше не смогут мимикрировать; кукловоды – брать под контроль людей и зверей; карлики потеряют способность к телепатии; а псевдоволки перестанут плодить свои копии...

Вовремя подключившаяся к работе фантазия рисовала профессору красочные картины, в которых поставленные на серийное производство «Радиянты» использовались в качестве охранной системы лагерей и в устройствах для зачисток гнездовищ мутантов.

Но реальность оказалась гораздо прозаичнее.

Первые же полевые испытания обернулись полным фиаско, несмотря на то, что цель их была максимально про-

ста: с помощью СУМ разогнать стадо кабанов, облюбовавшее одичавший сад у Сгоревшего Хутора. Под прикрытием охраны, состоящей из бойцов-срочников, сержанта-контрактника да сталкера-проводника, Белов, ни капли не сомневающийся в успехе, отправился на место, где и запустил «Радиант». Однако под воздействием местных аномалий в настройках аппарата произошел фатальный сбой, из-за чего мутанты не разбежались в ужасе, как планировалось, а, взбесившись, набросились на солдат, почти мгновенно разорвав троих ребят...

По возвращении в бункер Юрий был вне себя. Он заперся в выделенном ему блоке и не выходил оттуда несколько дней, устанавливая на «Радиант» «апельсины» – артефакты, защищающие СУМ от аномального влияния Зоны.

И тогда дела пошли значительно лучше. Отловленные егерями для профессора мутанты, попав под излучение устройства, в полной мере ощутили силу воздействия прибора: одни монстры бесились, металась из угла в угол, другие же впадали в некое подобие транса, теряя интерес абсолютно ко всему...

Юрий ликовал: СУМ начал приносить свои плоды. Но внезапно появились другие проблемы: уберегая прибор от влияния энергии Зоны, «апельсины» заодно и нагревали его до критически высокой температуры, что однажды едва не привело к возгоранию устройства. И самым досадным оказалось то, что решить проблему перегрева не удавалось ни-

как: либо страдала мобильность аппарата (таскать с собой криогенную установку размером с бытовой холодильник и весом в полтонны, попутно отстреливаясь от мутантов, было не практично), либо требовались редкие и дорогостоящие артефакты, что на корню зарубало возможность серийного производства «Радианта».

Белов чертыхнулся, нехотя возвращаясь из воспоминаний и фантазий к реальности.

Миши все еще не было. Профессор поднялся. Прошелся, разминая затекшие ноги. Оранжевый диск солнца уже скрылся за кромкой черного леса. Стоявшие плотной черной стеной деревья острыми вершинами будто бы пронзали темное полотно небосвода, на котором засияли звезды и на редкость яркая луна. Словно вторя ночному светилу, один за другим по периметру лагеря вспыхнули несколько десятков мощных прожекторов. Вслед за ними зажглись и фонари внутреннего освещения, утопив лагерь в блеклых желтых тонах. Сменились часовые на караульных вышках, усиленный наряд охраны приступил к патрулированию. Со стороны железнодорожной станции Ануфьево, где теперь находились казармы для бойцов-срочников, доносились гомон и смех, между вагонами все еще шастал народ. Только бункер, казалось, вымер, хотя внутри, за толстыми стенами, Белов это точно знал, кипела жизнь. Там, среди вычислительных машин, мониторов, измерительных устройств и всякого лабораторного инвентаря работали ученые различных степеней

и наук, упорно выискивая ответы на множество загадок, которые щедро подбрасывала человечеству Зона.

Юрий вдохнул свежий ночной воздух, потянулся: в спине приятно хрустнуло.

«Куда же подевался Миша?» – забеспокоился профессор.

– ТЕРРИТОРИЯ НАУЧНОГО ЛАГЕРЯ ЗАКРЫТА ДЛЯ ПОСЕЩЕНИЙ ДО ШЕСТИ УТРА. ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ НАЗАД, СТАЛКЕРЫ.

Каждый день к бункеру тянулись большие и маленькие группы ходоков, на что военные, по просьбам ученых, смиренно закрывали глаза, но с наступлением темноты по сообщениям безопасности никого не впускали.

«Миша-Миша, черт бы его побрал!» Юрий едва не застонал, когда вспомнил о документах и бланках, которые срочно нужно было заполнить обязательно сегодня.

Выловив из толпы проходящей мимо молодежи какого-то аспиранта, Белов за рукав зеленого комбинезона подтянул парня к себе. Тот удивленно ойкнул, недоуменно вылупившись на профессора.

– Тебя как зовут? – Ученый махнул рукой друзьям «пленного»: не ждите, мол.

– Никита, – выдавил парень.

– В общем, так, Никита, дело есть. Видишь эту штуку? – Юрий указал на «Радиант». – Знаешь, что это такое?

Аспирант кивнул.

– Отлично, молодец! Теперь слушай внимательно: сейчас

садишься вот сюда и, пока не придет оператор – он лысый, здоровый как лось, сразу узнаешь, – никого к устройству не подпускаешь. Ни посмотреть, ни потрогать. Сам тоже не лезь. Мише скажешь, что я в своем блоке, разгребаю документы. Все понял?

– Н-но... меня вызывали, ждут там...

– Спасибо, Никита, я знал, что ты не подведешь!

– СТАЛКЕРЫ! БУНКЕР ЗАКРЫТ! РАЗВОРАЧИВАЙТЕСЬ И ВАЛИТЕ ПРОЧЬ, ЭТО ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!

Направляясь к бункеру, Белов отметил, что глупости идущих к Ануфьево бродяг можно только посочувствовать. «Интересно, хватит им ума добровольно ретироваться до того, как караульные пальнут крупнокалиберным?»

Не успел профессор додумать эту мысль, как послышалась хлесткая автоматная очередь, а за ней – негромкий хлопок. Через мгновение в запертые ворота лагеря что-то врезалось, проделав в них огромную дыру.

Громыхнуло.

Секундную тишину разорвали взрывы и автоматная трескотня. Почти все прожекторы сразу же погасли, усыпав землю осколками стекла. Замолк рупор, проснулась сирена над бункером, оповещая всех о тревоге. Из казармы высыпали уже вооруженные солдаты. Мгновение – и каждый боец занял свою позицию. Все делалось быстро и слаженно.

– Что происходит? – испуганно выкрикнул подскочивший

к профессору Никита.

Юрий и сам не знал. Ясно было одно: на лагерь напали. Зомби так организованно действовать не умели – значит, это были люди. Но с какой целью совершалось нападение, сколько было атакующих и кто они такие – оставалось лишь гадать.

– За мной! – Белов схватил аспиранта за шиворот и потащил к аппарату.

Вдребезги разбив оставшиеся прожекторы, штурмующие попросту смели первый рубеж обороны и ворвались в лагерь. Военные, ошеломленные таким напором, потеряли инициативу и отступили, позволив боевикам рассредоточиться по территории базы. В темноте мелькали вспышки одиночных выстрелов, с караульной вышки застрочил пулемет. Полыхнуло. Желтая комета вырвалась из расположенного на плече одного из нападавших раструба, устремившись наверх, к стрелку. Раздался взрыв, опоры будки, скрипя, надломились, и она рухнула наземь, обрушив одну из секций забора.

– Помогай, чего стоишь?! – Белов схватился за «Радиант» с одной стороны, гневно глядя на ошалевшего от страха Никиту. – Ручку сбоку хватай, осел! Шевелись, пулю словить захотел?

– Но здесь же стреляют... нужно спастись, в бункер...

Совсем рядом с ними бахнуло, послышался исполненный боли вопль, а спустя мгновение ученый увидел аспиранта в голубом, которому взрывом начисто оторвало обе ноги: вме-

сто них остались лишь истекающие кровью обрубки.

– Закрыт бункер уже, наглухо, – борясь с тошнотой, сказал Белов. – Нас туда не впустят. Нужно где-то спрятаться и переждать, наши солдаты этих смельчаков за десять минут перемолотят. Давай, потопали.

Натужно крикнув, они оторвали «Радиант» от земли. Корпус устройства тянул их руки вниз, бил по пяткам и мешал идти, но профессор этого не замечал, полностью сосредоточившись на маршруте. Ученый засеменял к мрачному прямоугольнику вокзала, но боевики оказались быстрее и уже заняли здание: двое выбежали оттуда прямо под свет уцелевшего фонаря, заметили Юрия и аспиранта, направили в их сторону автоматы, но были убиты охраной лагеря. На ватных от страха ногах беглецам пришлось резко забирать вправо и мчаться к жилым помещениям, а оттуда крадучись двигаться вдоль обрыва глубокого рва, в тень забора – и к складу, стоявшему на отшибе. Только там Юрий рискнул остановиться.

– Кто... кто это? – Лицо парня было бледным, а глаза лихорадочно блестели в свете яркой луны. – Вы знаете? А что с моими друзьями? Они там, а я здесь... И Юля... Нужно же...

– Сядь и заткнись, – оборвал его профессор, не зная, куда деть дрожащие от страха руки. – Дай подумать.

– Нас ведь спасут, да?! – истеричных ноток в голосе аспиранта только прибавилось.

– А куда они денутся? – отрезал Белов. – В крайнем случае вызовут подмогу. И тогда прилетит вдруг волшебник в

боевом вертолете и размажет ублюдков к хренам.

О том, что до лагеря минимум полчаса лету, ученый решил парню не говорить.

– Так, будь тут, я мигом, – сказал Юрий и, не дождавшись ответа, ловко взобрался на крышу склада по пожарной лестнице – необходимо было оценить обстановку.

Стараясь не высовываться, профессор распластался на шершавом шифере и, осторожно приподнявшись, выглянул. Увиденное его не обрадовало: под натиском противника солдаты охраны лагеря несли потери и отступали, бой велся теперь по всей территории базы. Земля вокруг была усыпана трупами, в большинстве своем это были аспиранты и профессора.

Кем бы ни были нападающие, штурм лагеря они затеяли явно не от скучной жизни. Гранатометы, дробовики, слаженность... «Видно, что готовились, – размышлял Белов. – Но что им нужно здесь? Артефакты? Каждая собака знает: их в бункере всегда самый минимум, поэтому рисковать жизнями ради парочки трофеев глупо. Документы? Как вариант, учитывая, что в Ануфьево ученые занимаются кучей самых разных исследований и помимо создания «Радианта»... Вот только кто стоит за всем этим? И что теперь делать? Поддержку с воздуха наверняка уже вызвали, только из обитателей базы, кроме тех, что заперлись в бункере, не дождетя ее никто. Значит, нужно выбираться из лагеря, затаиться хотя бы в поселке рядом, дожждаться подкрепления, а когда все

закончится – вернуться».

– ТОВАРИЩИ УЧЕНЫЕ! – раздался вдруг далекий голос, усиленный рупором. – С ВАМИ ГОВОРIT СТАЛКЕР ЛИМОН! Я И МОИ БОЙЦЫ ПРИВЕТСТВУЕМ ВАС! МЫ НЕ ХОТИМ ПРОДОЛЖАТЬ КРОВОПРОЛИТИЕ! ОТДАЙТЕ НАМ «РАДИАНТ», И БОЛЬШЕ НИКТО НЕ ПОСТРАДАЕТ, ДАЮ СЛОВО!

«Вот все и вскрылось: кто-то прознал об излучателе и решил присвоить его себе. Тогда тем более пора убираться: мертвым уже не помочь, а спасти себя шансы пока есть».

– Нужно его отдать, тогда нас не тронут! – взвизгнул Никита, вскакивая, когда профессор спустился вниз.

– Закрой пасть!

Под близкие звуки выстрелов и крики раненых Белов присел на корточки рядом с устройством и принялся откручивать на нем винты крепления. Передавать в чужие руки работу всей своей жизни ученый не собирался.

На разбор корпуса ушло меньше минуты. Взгляду представало нутро прибора: платы, микросхемы, провода, шлейфы, кулеры и пара огненно-рыжих, круглых артефактов под специальным куполом. Подсвечивая себе фонариком, установленным на обратной стороне зажигалки, Юрий быстро сориентировался и извлек из аппарата процессор, запросто помещающийся на ладони. Убрал его в карман и застегнул молнию.

«Все, теперь это лишь грудa ни на что не способной рух-

ляди с антеннами. И артефактами».

– Так, слушай меня. – Профессор встал... и тут же получил в лицо удар. Отшатнулся, из носа сразу брызнула кровь, но перед глазами не поплыло. – Никита, ты охренел?!

– Я не хочу умирать из-за вас! – заорал парень. – Мне нет никакого дела до «Радиянта», плевать я хотел на ваши разработки. Отдайте им прибор, и нас пощадят!

– Откуда ты такой наивный...

Никита кинулся на Белова, и ученому пришлось уклоняться от нового удара – благо курсы выживания вкупе с усердными тренировками перед отправкой в Зону даром для Юрия не прошли. При очередной неумелой атаке обезумевшего от страха парня профессор сместился вправо, схватил неугомонного аспиранта за запястье и, резко дернув на себя, коленом наподдал под дых. Никита задохнулся и, выпучив глаза, рухнул на землю.

На принятие решения у Белова оставались считанные секунды: либо сматываться одному, либо тащить за собой молодого идиота. Утерев кровь с лица, ученый сплюнул.

– Поднимайся, гаденыш. – Юрий потянул Никиту за воротник, проклиная свою слабохарактерность. – Иди за мной – и только попробуй пикнуть!

Пригнувшись, ученый огляделся: рядом никого не было. Стрельба постепенно стихала, все чаще со стороны бункера слышались неразборчивые крики. У раскуроченных ворот ошивались несколько бойцов, но своих ли, чужих – было

не понятно.

Утягивая за собой парня, профессор побежал к сцепленным в длинный ряд товарным вагонам, спрятался за последним из них. Двинулся вдоль состава, постоянно останавливаясь и прислушиваясь.

Оставлять «Радиант» за складом, на окраине лагеря, Белов боялся: с одинаковой вероятностью прибор могли найти боевики, рядом могла разорваться неудачно брошенная граната, его мог случайно расстрелять косою очередью вертолет, который вот-вот должен был прилететь на зачистку, – вариантов потери ценнейшего устройства ученый мог придумать еще много. «Но разве у меня есть выбор? – рассуждал он. – Тащить за собой тяжеленное оборудование? Так это верная гибель, без шансов. Убежать в этой ситуации будет гораздо разумнее. Тем более без процессора боевики запустить СУМ не смогут».

Но эти размышления успокоить Юрия не могли, и он еле сдерживался, чтобы не плюнуть на все и не помчаться назад, к своему брошенному творению.

– Сейчас... – отвлекаясь от тяжелых дум, прошептал он Никите. – Вышка рухнула, прямо на забор. Пролом там. Попробуем через него выбраться из лагеря. Дождемся, пока от уродов мокрого места не останется... и вернемся.

Профессор наступил на что-то мягкое, нога подвернулась, и он чуть не упал, вовремя схватившись за скобу, торчавшую из вагона. Посмотрел на землю. Там, лицом в грязи, лежал

человек в маске – труп, чужой, в бронежилете устаревшего образца, без знаков различия, с белой повязкой на предплечье... Но не только мертвое тело привлекло внимание Юрия.

Пистолет!

Украдкой бросив взгляд на Никиту и убедившись, что парень смотрит в другую сторону, Белов наклонился, схватил оружие, тут же спрятал его в карман и как ни в чем не бывало пошел дальше.

Когда до упавшей вышки оставалось метров сорок, ученый начал забираться вправо. Беглецы миновали столб линий электропередач, одноэтажное здание с окнами, забитыми фанерой... и наткнулись на незнакомца, копавшегося в чьем-то рюкзаке. Лицо боевика, как и у всех остальных штурмовиков, скрывала плотная маска с прорезями для глаз и рта. Боец, увлеченный содержанием сидора, еще не видел беглецов, но в любой миг ситуация могла измениться.

Профессор посмотрел на Никиту, но тот и так все понял: стоял, тихо сопя. Приложив указательный палец к губам, Юрий провел ребром ладони себе по горлу, сделал несколько осторожных шагов в сторону мародера, нащупывая в кармане рукоять пистолета.

– Он здесь! – заорал вдруг аспирант. – Осторожно!

Боевик мгновенно вскинул оружие, а Белов едва успел отдернуть руку, гадая, заметил это движение убийца или нет.

– Ну, твою ж мать, гаденыш! – громко отчеканил ученый, приподняв руки над головой. Кивнул бандиту: – Доброй но-

чи.

Молчать Никита не стал. Матерясь про себя, профессор наблюдал, как молодой подонок сдает его с потрохами, набивая себе цену.

– ...«Радиант» т-там, за складом, я от-в-веду, – давился словами парень, указывая пальцем направление. – Берите его с собой, у него недостающая д-деталь, а еще он знает, как пользоваться уст-т-тройством, он его сконст-труировал. Я-я тоже знаю, н-не убивайте меня, умоляю...

Боевик, не произнесший ни слова, лениво перевел автомат на Юрия.

– Это правда? – донеслось из-под маски.

– Нет, – ответил ученый. – Ничего я не знаю.

– Врать плохо. – Ствол качнулся вверх-вниз, черный кружок дула гипнотизировал, приковывал взгляд. – Оружие у него есть?

– Нет, ник-какого оружия, – заверил Никита.

Мысленно радуясь своей предосторожности, Белов проклинал про себя аспиранта, которого на свою беду решил взять с собой.

Бандит, видимо, счел, что напуганный до смерти ботаник врать не стал бы, и расслабился. Опустил автомат, снял с пояса рацию, поднес к губам и нажал на кнопку, удерживая:

– Ржавый, прием, говорит Семяцкий. У меня тут...

Выхватив из кармана пистолет, профессор, почти не целясь, вдавил спуск. Громыкнул выстрел, отдача повела руку

вверх, а боевик мешком осел на землю. Ученый посмотрел на аспиранта, с удовольствием отмечая, как тот побледнел. Раскрывая рот, словно выброшенная на берег рыба, парень что-то бессвязно мычал, ошеломленно глядя на возникшее будто из ниоткуда оружие, направленное теперь ему в лицо. Юрий сделал пару шагов вперед.

– С «Радиантом» обращаться, значит, умеешь, гнида? Слышал, что сказали: врать нехорошо!

Замахнувшись, он с силой ударил Никиту рукоятью пистолета в висок. Предатель рухнул без чувств.

Ждать дальше не было ни смысла, ни времени. Белов метнулся к бездыханному бандиту, сдернул, не церемонясь, с него автомат и, петляя, будто заяц, бросился к пролому. За спиной слышались быстрые шаги. Юрий обернулся: три темных силуэта бежали к трупам боевика, но, заметив ученого, остановились и открыли огонь.

Профессор резко отскочил в сторону, взобрался, едва не переломав ноги по обломкам, и, подтянувшись, перелез через полуразрушенный забор.

Приземлился он жестко, но, не обращая внимания на боль, тут же поднялся и двинулся вперед, слыша, как с другой стороны ограды еще грохочут выстрелы и стучат о бетон пули. Через несколько десятков метров свернув вправо, Белов ускорился, пробежал по тропинке мимо обросшего «кислотной паутиной» трактора и вышел к длинному ряду стоявших вдоль улицы заброшенных домов.

Постройки выглядели совсем не обнадеживающе: шаткие, покосившиеся, с провалившимися внутрь крышами и разбитыми стеклами окон. Время и погода аномальной территории не пощадили эти здания, превратив их в тень тех прекрасных домов, в которых когда-то жили люди.

Но Юрию было не до сантиментов, он думал лишь об одном: только бы внутри не оказалось мутантов. Ученый знал, что ловцы, к примеру, – знатные любители заселиться в подвал потемнее, а мутособаки просто визжат от восторга, устроив в заросшем саду или бывшем огороде стайное гнездо. Кукловоды тоже нередко чудили. Там, за Периметром, инструктор по теоретической подготовке рассказывал, что лично видел обжитую комнату в полуразваленном доме, который несколько месяцев все обходили стороной, считая его логовом ментала.

Держа автомат на изготовку, Белов медленно поднимался по шаткому крылечку одной из заброшенных построек, вслушиваясь в каждый шорох, но не слышал ничего, кроме громких ударов собственного сердца да скрипа ступенек. Войдя в прихожую, ученый посмотрел по сторонам, потоптался на месте и, сделав крохотный шаг вперед, нехотя остановился, с горечью признавая, что идти дальше опасно: «чистая» территория кончилась сотню метров назад, и просто чудом было то, что он во время своего спринтерского забега не влетел в аномалию. Все индикаторы ловушек, при-

надлежащие Юрию по праву работающего в Зоне ученого, остались в бункере: выход-то за пределы окруженного бетонным забором оазиса не планировался.

Хмурясь незавидным перспективам, Белов извлек из пистолета магазин и начал выщелкивать патроны на ладонь. Было бы обидно исчерпать весь запас удачи и угодить в ловушку в двух шагах от укрытия.

Затем Юрий, положив автомат на сгиб локтя и бросая перед собой стальные цилиндрики, обошел все комнаты в доме и, не найдя никого опаснее шмыгнувшей из-под ног крысы, позволил себе немного расслабиться.

Профессор уселся на стул рядом с окном, положил оружие на колени и принялся ждать: вертолет должен был прилететь совсем скоро.

Прислонившись затылком к стене, ученый уставился в потолок. Голову его заполнили мрачные мысли, и, к удивлению, были они совсем не о «Радянте», который наверняка уже нашли боевики.

Белов думал об убийстве. Своем первом в жизни выстреле в человека. Опытные психологи, работавшие с ним перед отправкой в Зону, предупреждали о возможности подобного опыта, всеми силами подготавливали к нему, круша общепринятые нормы нравственности и основы гуманизма. Однако их слова так и остались словами. Чужая смерть словно навалилась вдруг тяжким грузом на плечи ученого, обволокла разум, и даже оправдательные мысли о самозащите не

ослабили тиски, сжавшие сердце профессора.

Нестерпимо захотелось выпить. Даже нажраться, просто чтобы усыпить проснувшуюся совесть, которую не смог бы теперь побороть ни один психолог.

Проведя ладонью по лицу, ученый выглянул в окно. Темный силуэт быстро приближающегося вертолета был хорошо различим на фоне звездного неба.

Юрий резко встал, вцепился руками в подоконник.

Меж тем винтокрылая машина уже достигла лагеря. С обеих сторон пассажирского отсека выпали фалы, по которым тут же начали спускаться бойцы подкрепления. Прикрывая их, с борта застрочили несколько автоматов.

Штурмовики в долгу не остались. Хлопки множества выстрелов смешались с длинной пулеметной тирадой, град свинца обрушился на десантирующихся спецназовцев, на вертолет, пробить броню которого не удавалось – пули попросту рикошетили от фюзеляжа.

Затаив дыхание, ученый из окна дома следил за вертолетом, гадая, что происходит в лагере. Профессор видел лишь, как скользнул вниз последний спецназовец, как машина набрала высоту и сменила позицию...

Ярко-желтая вспышка разогнала темноту, отпечатавшись на сетчатке Белова. На миг стало светло будто днем, а потом от земли отделилась ракета и, оставляя за собой жирный дымный след, понеслась к вертолету. И когда профессору показалось, что трагедии не миновать, пилот резко взял

вправо – снаряд пролетел мимо.

Юрий облегченно выдохнул, не сразу обратив внимание, как вокруг хвоста винтокрылой машины возникло странное голубое сияние. Пилот тоже не заметил этого. А потом стало поздно. Мощнейший разряд тока поразил вертолет, сотни крошечных молний пробежали по корпусу, выжигая электронику, убивая все живое, находящееся внутри. Оба винта сразу закоптили, заглохли, продолжая вращаться уже по инерции. Повисев в воздухе еще долю секунды, машина камнем устремилась к земле и разбилась недалеко за пределами лагеря. Взрыв был такой мощный, что пол под ногами Белова дрогнул, заставляя профессора упасть.

Тихо хрипя на грязном, пропитанном радиоактивной пылью линолеуме, ученый слушал далекие раскаты выстрелов, вдыхал запах горящего пластика, паленого мяса, бензина, пороха и черт знает чего еще, а в мозгу его истошно пульсировала только одна мысль: это конец.

Поддавшись нестерпимому чувству тревоги, Белов вскочил на ноги и вылетел из дома, устремившись неизвестно куда. Кусты, заборы, деревья, овраги и остовы автомобилей слились для беглеца в одну сплошную черную линию, конца которой не было. Сердце профессора колотилось в сумасшедшем ритме, в груди жгло, тело, заточенное в комбинезон, покрылось липким потом, а мозг забыл обо всем: к черту аномалии, к черту бандитов и мутантов, саму Зону – к черту! Тяжело глотая ртом воздух, Юрий упрямо несясь впе-

ред, оставляя позади своих погибших друзей, годы кропотливой работы над «Радиантом», всю свою прошлую жизнь и пахнущую горелым пластиком смерть, которая в этот раз чудом пощадила ученого.

Но силы все же покинули Белова, и он рухнул у корней кривой березы, впиваясь в землю ногтями.

А потом его накрыло.

Осознание безысходности обрушилось на Юрия как цунами, затопило его, вымывая из потаенных уголков памяти все самое плохое и страшное. И, по мере погружения в эту мешанину, Белову стало вдруг все равно, нашли СУМ или нет, что с устройством будет дальше, что случится с ним самим. Руки отказывались слушаться, голова кружилась, ноги занемели, превратившись в бесполезные отростки, волосы по всему телу встали дыбом. Хотелось орать до боли в горле и потери голоса, но ученый смог выдавить из себя лишь жалкий тихий хрип.

Так и лежал профессор, уткнувшись лицом в песок, мало-помалу понимая, *что* довелось ему пережить и *чего* избежать часом раньше. До самого рассвета он слышал рядом с собой тихие, мягкие шаги, сиплое дыхание, а иногда – утробный рык, но не обращал на эти звуки никакого внимания.

Восходящее солнце он застал сидя, с автоматом на коленях, прислонившись спиной к шершавому древесному стволу. Мысли обрели некую ясность: хоть и с трудом, но их удалось разложить по воображаемым полочкам.

В планах на ближайшее время у Белова было одно: выбраться к военным. Он надеялся, что они примут его под свою защиту – все необходимые документы у Юрия всегда были с собой. Осталось только решить, куда идти. Вернуться в разрушенный лагерь было бы, в принципе, самой здравой идеей, если бы не два «но»: во-первых, там до сих пор могли орудовать боевики, а во-вторых, ученый совсем не помнил дороги. Значит, нужно было искать блокпост или патруль.

Профессор проверил автоматный магазин, положил оружие рядом, осмотрел себя: после всех злоключений оранжевый комбинезон из-за налипшей на него грязи превратился в коричневый, рукав протерся до дыры, штанина была порвана, а нашивки содрались и потерялись.

Вжикнув молнией, Юрий достал из кармана процессор «Радианта», убедился, что все в порядке, и убрал обратно.

Солнце тем временем поднялось над кромкой леса, одиноко зависнув в кристально чистом, безоблачном небе. Высокие сосны справа качали кронами в такт ветру, слева, в бесконечном ржаво-зеленом поле, верещала какая-то птица.

Профессор, опираясь на ствол дерева, тяжело поднялся. Впереди у Белова была дорога в неизвестность.

Глава 2

В обществе, где на несколько сотен человек Стрелка была единственной девушкой, ей не требовалось прилагать никаких особых усилий для того, чтобы привлечь мужское внимание. Порой не успевала сталкерша утром спуститься в бар и попросить у Вентиля завтрак, как дорогу ей преграждал очередной поклонник, а иногда и не один. Но все эти мужчины походили друг на друга как две капли воды: грязные, разящие алкоголем придурки, строящие из себя героев. Стрелка ничего общего с ними старалась не иметь. Обычно пары колких фраз оказывалось достаточно, чтобы неудачливые ловеласы либо отваливали сами, либо их уводили под руку более трезвые товарищи. Но попадались и особо непонятливые упрямы, наивно полагающие, что «девка у них на крючке».

– Пойдем же, красавица, ты такого артефакта в жизни не видела! – Пары алкоголя, испускаемые ее новым проспиртованным почитателем, заставили девушку сморщиться от отвращения.

Помимо воли ей вспомнился случай, произошедший чуть более полугода назад. В тот вечер Стрелка случайно оказалась в баре «Чикаго» совсем одна, без двух своих товарищей, обычно сопровождающих ее всюду. Получилось так, что сталкерша под всеобщим вниманием голодных до жен-

ской ласки бродяг не смогла вымолвить ни слова, а лишь забила в угол и рыдала навзрыд, умоляя ее не трогать. И еще не один раз такое бывало, пока путем усердных тренировок и практики под бдительным присмотром Горды девушке не удалось, наконец, изгнать из себя страхи и ужасы, порождаемые психологической травмой.

Стрелка покачала головой, словно вытряхивая из нее дурные мысли, но стоящий напротив урод – по-другому назвать его язык не поворачивался – воспринял это как отказ.

– Бармен, коньяка нам! – проревел он, подняв руку. К этому моменту ухажер умудрился привлечь внимание абсолютно всех, кто находился в зале, и теперь два десятка пар глаз наблюдали за этой сценой, ожидая, что будет дальше.

Вентиль подошел с графином через полминуты, поставил его на стол и участливо глянул на девушку. Та кивнула ему: мол, все в порядке, – и продолжила ковырять яичницу вилкой. Урод тем временем плеснул дешевого пойла себе в стакан, выпил и, занюхав рукавом, пошел на повторный штурм.

– Недавно забрел на Болота: за спиной – полный сидор хабара, в руках – «калаш» с последним магазином, а на дворе ночь почти, ни х-рен-на не видать. И тут слышу: крадется позади кто-то. Я автомат – р-раз, палец на спуск... и резко оборачиваюсь... а там... болотник! Три метра в высоту, два в ширину, серый, щупальца по грудь свисают и глаза с кулак каждый. Весь рожок я в эту тварь высадил. А ему хоть бы х... На дерево запрыгнул, оттуда на меня – и броник рвет, до

мяса добирается, падаль! А я лежу, головой о корягу приложился, но сознание не потерял. Выхватил нож и начал кром- сать эту сволочь, а второй рукой лицо закрываю. Тогда-то он и понял, что не с тем связался! Хотел было, сука, удрать, но где там: я его к себе прижал, сверху навалился и добиваю по самую рукоятку! Он затих скоро, хиленький оказался, молодой. Меня все тут уважать после этого стали, кого хо-ошь спроси!

Стрелка подняла взгляд на хмыря, но глядела мимо, в сотый раз рассматривая ставшую привычной обстановку бара и разномастных его посетителей. У самого входа, прямо под висящей на стене кабаньей головой, стол ломился от выпивки. Это гулял как в последний раз бродяга Комар с друзьями: недавно ему, по незнанию, довелось заночевать в логове ловца, практически по соседству с хозяином, и теперь сталкер второй день заливал стресс водкой. У дальней же стены скромно расположился квад «гербовцев». Из этих четверых девушка знала только одного: Митяя – прогоревшего торговца, хама коих еще поискать. Слева, рядом с ведущей наверх лестницей, группа вольных сталкеров что-то тихо обсуждала: лидер их, бродяга Топор, о чем-то тихо рассказывал своим товарищам, а те слушали не перебивая. Заметив, что Стрелка на него смотрит, Топор кивнул ей, и девушка улыбнулась в ответ.

А вот ухажер, о котором Стрелка уже успела забыть, улыбку ее воспринял на свой счет и, набравшись смелости, про-

тянул к девушке дрожащую руку с кривыми, грязными пальцами. Сталкерша резко подалась назад, вlepила уроду пощечину и, схватив жестяную кружку, выплеснула ему в лицо горячий чай, а когда почитатель, матерясь во весь голос, потянулся к обидчице через стол, воткнула ему в ладонь вилку. Сама же, увернувшись от хватки, шмыгнула под защиту вовремя спустившихся в бар Горды и Яна.

Угломонить поклонника удалось с двух ударов, еще минута понадобилась на то, чтобы вынести бесчувственное тело во двор. Заступиться за него никто и не пытался.

– Ты цела? Снова приключения? – спросил Горда, потирая ладони.

– Можно подумать, когда-то было иначе, – фыркнула Стрелка.

– Ты, мать, не стесняйся, – сказал Ян, ставя рядом три громадных, нагруженных рюкзака. – Мы за тебя – сама знаешь...

– Спасибо, – улыбнулась девушка. – Все хорошо.

Друзья замолчали, под общий гул голосов и тихий шелест музыки, льющейся из двух больших колонок, думая каждый о своем.

Пришел Вентиль с огромным подносом, водрузил перед бродягами пышущую жаром сковороду с желтым, румяным омлетом, тарелку с мясной нарезкой, вилки, стаканы и графин холодного морса.

– Спасибо, – сказал Горда, приступая к завтраку. – По на-

шей с тобой теме что-нибудь слышно?

– Да, – ответил бармен. – О Борове по-прежнему никаких вестей, процентов девяносто, что он давно уже мертв. А вот Кисляк, кажется, дал о себе знать. Мои хорошие знакомые с Заставы говорят, что один ходок видел человека, внешне очень похожего на вашего офицера. Двигался этот вояка с группой черных сталкеров со стороны Мертвых земель. Куда – неизвестно.

Горда заметил, как напряглась Стрелка, хотя виду старалась не подавать.

– Мертвые земли же совсем рядом, – подцепив на вилку кусочек ветчины, произнес Ян. – Когда это было?

– Дней пять назад. Я бы сразу сказал, но вы тогда еще в ходке были, с нашей Сетью хрен достучишься, а вернулись – меня здесь не было, разминулись.

– А что тот сталкер, Кисляка не грохнул? – с надеждой спросила девушка.

– Нет. – Вентиль сочувственно посмотрел на Стрелку: он был одним из немногих, кто был в курсе, что произошло с ней около года назад. – Говорю же: он в окружении черных топал. Я вообще не понимаю, что вояка рядом с этими психопатами делал? Кем надо быть, чтобы, находясь в своем уме, связываться ними?

– Таким же отморозком, – вставил бывший наемник. – Может, они его под конвоем вели?

– Вот этого не знаю, – развел руки в стороны бармен. –

Но если полковник у них в плену, то живым вы его уже вряд ли увидите.

– Собаке – собачья смерть! – подвела черту Стрелка.

Помолчали.

– А вы снова в дорогу? – Вентиль посмотрел на рюкзаки.

– Да, – кивнул Горда, наполняя стакан морсом. – Будем осваивать аномальные поля, у нас с этим туго.

– Ничего не туго, – повысила голос девушка. – Я тогда всего одну ловушку пропустила...

– И если б не мы, то осталась бы без ног, – закончил за нее сталкер.

– Хорош лаяться, – перебил бармен обоих, подавшись ближе к друзьям. – Я вам новость рассказать хочу. Вы же лагерь ученых на станции Ануфьево знаете? Так вот, разнесли его позавчера ночью.

Ребята непонимающе переглянулись друг с другом.

– Кто разнес? Кому яйцеголовые сдались вообще? – выразил всеобщее недоумение Ян.

– А черт его знает! Но действовали очень слаженно. Брешь в заборе пробили, прожекторы пулями потушили и за пятнадцать минут разделались с охраной. А это, скажу я вам, человек тридцать солдат. Понимаете масштаб произошедшего? Из ученых не выжил никто, кроме тех, что в бункере укрыться успели. Это я предполагаю, что они уцелели, бункер ведь фиг взломаешь. Хотя ничему не удивлюсь. Но это не все, теперь самое сладенькое! – Бармен поднял указа-

тельный палец, призывая к тишине. – Перед гибелью военные успели-таки вызвать подмогу, и с какого-то блокпоста прилетел вертолет с десантом спецназа. Но назад уже не улетел.

– Сбили, что ли? – скептически спросил Горда.

Вентиль кивнул.

– Очуметь, – сказали в один голос сталкер и Ян.

– Ни кто они такие, ни с какой группировки, ни зачем атаковали – ничего не ясно. Даже количество нападавших неизвестно, но торговцы говорили, что бойцов было много. Из оборудования ничего не унесли, перебили, кого смогли, и утром ушли сами. Больше новостей нет. Все наши теперь на ушах стоят: усилили охрану, каждый боится этих маньяков. Они ж даже на «Анархию» и «Герб» покушаться не побоялись: уже месяц кто-то подчистую их караулы вырезает. Кузьмич, который торгует в деревне новичков, в своем подвале заперся и сидит тише воды ниже травы, остальные о сходке какой-то договариваются, сгруппироваться хотят. Для безопасности. Неделя-другая – и, глядишь, торговую коалицию в Зоне организуют. Только, – опомнился бармен, – про это – никому, ладно? Я вам все по старой дружбе выложил, хотя, вообще-то, это большая тайна. И берегите себя, военные сейчас зверствуют, вольных близко не подпускают к себе. И, чувствую, нескоро эта шумиха уляжется.

Вентиль подхватил поднос и скрылся за ведущей к покоям дверью, оставив ошеломленную троицу наедине с их мыслями

и выплеснутой на них информацией.

– Так, к черту военных, к черту ученых, – хлопнул в ладоши Горда, нарушив гнетущую тишину. – У нас другие задачи. Все поели? Хватайте рюкзаки – и вперед.

Вскинув на плечи свой сидор, сталкер затянул лямки, попрыгал на месте, проверяя, не гремит ли что внутри, и двинулся к выходу. Большая группа бродяг тоже в этот момент снялась с якоря, и у оружейной комнаты образовалась целая очередь.

Никто не имел права заходить в бар с огнестрелом. Это правило несколько лет назад установил еще бывший хозяин «Чикаго» – Ковбой – после пьяной потасовки, закончившейся пальбой. Тогда погибло около двадцати ходоков. После этого инцидента бар простаивал весь день: выносили тела убитых, отмывали заляпанные кровью пол и стены, ремонтировали сломанную мебель, а Ковбой, держась за голову, сетовал на крах репутации да подсчитывал причиненный ущерб, возмещать который желающих не нашлось. А на следующее утро всех поставили перед фактом: в бар при оружии – ни ногой. Исключение было сделано лишь для охраны, которую Ковбой отбирал лично.

«Чикаго», прославившийся на всю Зону, располагался на территории бывшего станкостроительного завода имени Ленина. Основатель заведения, тот самый Ковбой, обладая завидной харизмой и неиссякаемым энтузиазмом, быстро собрал вокруг себя верных друзей, которые и помогли ему за-

ложить фундамент того, во что сейчас и превратился некогда заброшенный завод. Люди потянулись в это место как к оазису в пустыне, а некоторые, недолго думая, даже остались, обжив пустующие цеха. Как грибы после дождя, возле «Чикаго» росли многочисленные палаточные городки, целые группы бродяг превращали подсобные помещения и ангары в подобия казарм, а уже через несколько лет бар стал целой базой вольных ходоков с постоянным населением не меньше пятидесяти человек. Законы здесь были максимально простыми: никакого оружия и войн группировок. Стрельба разрешалась только при атаках мутантов, рейдеров, бандитов и прочей швали.

Само собой, подобная «золотая жила» не могла не привлечь внимание других кланов, но пока только бандиты попытались прибрать ее к своим рукам, на что получили мощнейший отпор, после которого очухались не скоро. А спустя несколько недель со дня загадочной гибели Ковбоя отморозки, что довели вольных сталкеров до белого каления, и вовсе были отброшены к окраинам Зоны.

Медленно шагая к забранному решеткой окну оружейки, Горда, лениво гоняя в голове сумбурные мысли, не отводил глаз от сделанного из пустой гильзы брелка, который болтался на рюкзаке стоящего впереди сталкера. Гильза была старой, заметно потускневшей, с выгравированной на покатых боках надписью «ДМБ 2008».

– Ну, давай, шевелись, и откуда вас тут столько взялось? – пробурчал с другой стороны решетки охранник, потирая сонные глаза.

Горда отдал ему номерки, получил взамен три автомата, пистолеты, подсумок с гранатами, придиричиво все осмотрел и, убедившись в целостности снаряжения, молча вышел наружу.

Утро встретило друзей прохладой, сильным ветром и тусклым солнцем, лучи которого едва пробивались сквозь толстые комья ваты серых облаков. После недавнего дождя под ногами противно хлюпало, а потрескавшийся асфальт влажно блестел. Подняв воротник комбинезона, сталкер пожегся, натянул перчатки и, махнув рукой остальным, пошел первым.

– Не дает мне покоя атака эта, – сказал Ян. – О нападениях на «Герб» и «Анархию» я тоже слышал, но значения не придавал: мало ли с кем ребята воюют. Но ученые... неужели одного и того же клана работа?

Их маленький отряд уже покинул пределы базы, оставив позади последний рубеж, и теперь двигался по серой полосе дороги, зажатой между двумя высокими холмами.

– На кого думаешь? – спросил Горда и, замахнувшись, кинул вперед гайку: та пролетела несколько метров и, звеня, заскакала по асфальту как ни в чем не бывало – чисто.

– Даже не знаю, если честно. После того, как «Медприбор» разнесли, а «черепов» уничтожили, больших скоплений отморозков в Зоне не осталось. По крайней мере, из-

вестных нам. Может, наемники мутят что-то? Или твои, из СЗО, а?

– Вряд ли это наши, мы ученых никогда не трогали, потому что от них же и кормились иногда. Скорее, это черные палку перегнули.

– А смысл? Что можно отобрать у ботаников? Да при этом перемолоть охрану, сбить вертолет, уничтожить персонал... шороху навели, идиоты. Вся Зона на ушах стоит. Вот уж не завидую тем, кто сейчас идет к яйцеголовым с хабаром, а о случившемся ничего не знает.

На разговоры мужчин Стрелка внимания почти не обращала, предпочитая следить за местностью, но стоило ей услышать о «Медприборе», как сердце девушки неистово забилось, а в голову полезли страшные воспоминания. Воспоминания, забыть которые она так и не смогла, хотя за эту возможность была готова заплатить любую цену.

Перед мысленным взором сталкерши вновь появились черный подвал с мигающей лампочкой, ряды клеток, в которых держали пленницу и остальную «дичь», предназначенную для сафари, огромная арена, где девушка чуть не погибла, прячась от охотниц, прибывших из Лондона специально, чтобы пострелять в безоружных людей. Снова промелькнули в сознании темные силуэты и расплывчатые образы десятков «черепов», которые день изо дня насиловали Стрелку, истязали и резали ее худое, незащитное тело. А за всеми зверствами наблюдали их главари: Боров и полковник

Кисляк. Люди, которых Стрелка ненавидела больше всего на свете...

Сталкерша с большим трудом смогла отвлечься от дурных видений и сконцентрироваться на настоящем, но губы ее, будто сами по себе, еще несколько минут шептали: «Убью суку, убью».

Обогнув по широкой дуге перевернутый ржавый УАЗ, группа сошла с взбугрившегося асфальта и начала взбираться на холм. Подъем девушке дался тяжело: громадный рюкзак тянул вниз, норовя опрокинуть на спину, дыхание сбилось, ноги скользили на мокрой траве, – но все же шаг за шагом цель становилась ближе. Тяжело сопя, Стрелка наконец взобралась на вершину, откуда отлично просматривался расположенный в низине хутор.

Дома в нем были расставлены, мягко говоря, странно. Создавалось впечатление, будто кто-то взял горсть камней и, широко размахнувшись, разбросал их в разные стороны, а на месте падения каждого появилось строение. Было таких домов немного, меньше десятка, а еще пристройки, сараи, подвалы да хлева. И все, абсолютно все, – с просевшими крышами, лопнувшим шифером, выбитыми стеклами, вырванными дверьми, покосившимися стенами. Будто через хутор прошла толпа гигантов, крушащих все на своем пути, или прогулялся огромный ящер, размахивая хвостом налево и направо.

– А ты уверен, что нам сюда? – в удивлении приподняла

бровь Стрелка. – Как-то мрачно здесь, даже для Зоны.

– Не вижу ничего нового, – пожал плечами Горда, отправляя в полет очередной стальной индикатор. – Все те же разруха и запустение, как обычно.

Спустились. Хотели было остановиться у двухэтажного дома из красного кирпича, но дозиметр неожиданно затрещал как сумасшедший, и отряду пришлось в срочном порядке искать другое место, значительно дальше. После недолгих блужданий выбрали засохшую, с облупившейся корой, вишню, под которой находился колодец.

С нескрываемым облегчением девушка сбросила рюкзак со спины. Выпрямилась, размяла шею, повесила автомат на плечо и, вытащив мешочек с болтами, гайками, гвоздями и даже пивными крышками, выжидаяще уставилась на друзей.

– Ян, как обычно, далеко не отходи, следи в оба, – сказал сталкер. – Я буду посматривать тоже, но, сам понимаешь, все внимание ученице.

– Понял тебя. – Наемник двинулся прочь. – Не расслабляйтесь тут.

Горда проводил друга взглядом и обернулся к сталкерше.

– Страшно? – спросил он голосом, в котором чувствовалась забота. – Не переживай, это легче, чем кажется. Для начала давай вспомним, сколько всего существует гравитационных аномалий? Кратко: название и принцип действия.

– Так. – Стрелка принялась загибать пальцы. – «Батут» – просто вышвыривает из себя все, что попадает в его грани-

цы. Определить можно по примятой траве. «Турбина» – находится в воздухе, около метра над землей. Всасывает внутрь все подряд, перемалывая в порошок. У «вихря» принцип действия тот же, но ловушка расположена уже на земле. Заметить эти две гадости легко по вырванной с корнем растительности, а также по находящимся рядом останкам зверей и птиц. «Костоломка» – самая опасная из ловушек. Попав в нее, можно отделаться переломом ног, это в лучшем случае. В худшем – мгновенная смерть. Определяется зачастую детекторами, ибо визуально заметна лишь по тени: та падает зеркально, по направлению к источнику света, а не против, как нужно. Само собой, в пасмурную погоду или в темноте аномалию хрен заметишь. Вроде все.

– Как будешь искать тропу?

– Прощупывать. Выставленная вперед рука с растопыренными пальцами иногда лучше любого устройства. Обдало ладонь ветром или холодом, закололо кончики пальцев либо стало слишком жарко – рядом опасность. Беру «походный» мешок – и вперед! Болты – для мощных гравиконцентраторов, гайки – для тех, что послабее. Веточками и деревяшками обкидаю термические аномалии, а с помощью пивных крышек найду электрические.

– Значит, и нотации дальше читать не буду, раз теорию выучила, – довольно кивнул Горда. – Пошли тренироваться. И запомни: не ловушки, а спешка и волнение – твои самые главные враги.

Буйство стихии девушка заметила метров за двадцать от начала границы аномального поля. Десятки самых разных ловушек, втиснувшихся в пределы небольшого поселка, разряжались с громкими хлопками, перебрасываясь вырванной с корнем травой, закручивали древесную щепу, осколки шифера и мелкий мусор в чудные торнадо. Некоторые просто гудели, будто бы недовольно, и воздух за ними искажался, как бывает над асфальтом в полуденную жару.

Сталкерша остановилась у самого края, вдохнула поглубже, пытаясь унять колотящееся сердце, и вытянула руку. Горда был позади, в шаге от девушки, внимательно следя за каждым движением ученицы.

Порой Стрелка не понимала: зачем ей все это нужно? Ведь она не собиралась добывать артефакты, ходить в рейды, воевать. Она хотела только одного: отомстить, убить того, по чьей вине год назад она чуть не погибла. А вместо поиска цели Горда заставлял ее стрелять по мутособакам да обходить аномалии. И это бесило. Стрелке хотелось какого-то конкретного действия, а не пустого топтания на месте уже который месяц подряд.

Очень медленно девушка двигалась вперед. Делая крохотные шажки, она прислушивалась к своим ощущениям, пытаясь уловить малейшие изменения в окружающем пространстве. Но пока все было спокойно: ладонь не жгло, пальцы не кололо, ветра не было вообще.

– Тебя ничего не смущает? – сказал Горда из-за спины. –

Думай.

Как же она ненавидела этот его тон! Ругаясь про себя, сталкерша опустила взгляд. Трава под ногами была ровная, как ковер; на заросшей сорняком тропинке лежали обломанные ветви кустарника.

– Впереди пусто, – уверенно ответила Стрелка, напрасно пытаясь ощутить хоть что-то.

– А теперь скоси глаза вправо, только голову не поворачивай.

Девушка подчинилась и чуть не вскрикнула от испуга: волосы ее, доходившие до плеч, колыхались в воздухе. И при этом никакого признака ловушки рядом не было! Стрелка медленно повернулась всем корпусом, всмотрелась перед собой, но ничего подозрительного так и не обнаружила. Ее смущало разве что отсутствие ветра... И тут сталкерша прозрела!

– Молодец, – похвалил Горда, видя ее улыбку. – Аномалия еще слишком слаба, чтобы выдать себя каким-либо признаком, но достаточно сильна, чтобы втягивать внутрь легкие предметы. Твои волосы, например. Если б не они, прошли бы мы мимо и ничего не заметили. А это, кстати, вдвойне опасно: довольно скоро эта гадость подрастет и станет совсем взрослой, и, когда на проложенной нами тропе окажутся другие ходоки, они непременно в нее вляпаются. Теперь действуй.

Стрелка кивнула и достала из-за пазухи «походный» ме-

шок. Порылась в нем, извлекла несколько гаек с привязанными к ним лоскутами бинта и обкидала ловушку.

А дальше начался ад. Горда не давал девушке ни минуты отдыха, заставляя ее ползать под «турбиной», щемиться в узкий проход между двумя «батутами», обкидывать болтами «вихри», маленькими шажочками обходить «костоломки» и рассматривать их с разных ракурсов в те редкие моменты, когда солнце выглядывало из-за туч. В конце концов, сталкерша, совершенно обессиленная, рухнула под вишней рядом со своим рюкзаком, вытащила из него бутылку воды и жадно приложилась к горлышку. Глянула на часы, спохватилась и, найдя пачку таблеток, махом забросила в рот несколько, запив одним большим глотком.

Подошел Горда, присел рядом.

– С термическими аномалиями у тебя получалось лучше, – сказал он. – Не знаю, в чем дело, но справляешься ты по-прежнему плохо. Почему не слушаешь моих наставлений? Там, где я приказывал сделать полтора шага, ты делаешь полноценных два. Когда я говорю упасть, ты падаешь слишком поздно. Иногда путаешь стороны. Будь это реальная боевая ситуация, ты погибла бы в считанные минуты. Понимаешь меня, Света?

Девушка вздрогнула. Свое настоящее имя и прошлую жизнь она старалась забыть. И тут опять...

– Мне просто по хрен, Гордеев, – собрав волю в кулак, отчеканила она. – По хрен, понимаешь? Я не хочу знать, в

какую часть тела нужно выстрелить мутособаке, чтобы обездвигить или убить эту тварь. Я не хочу копаться в щупальцах мертвого ловца, определяя, какое из них впрыскивает яд жертве, какое – парализующий наркотик, а через какие он питается. Мне не интересны артефакты и их свойства. Мне плевать на аномалии, на «турбины» все эти, на «костоломки». Что за идиот придумал такие названия, а? Я, знаешь ли, заражена кучей болячек, я все равно умру, и если не эти таблетки, – Стрелка помахала зажатой в руке пачкой, – то умру тяжело и скоро. У меня нет времени на нюансы, я тут только за одним: убить полковника, – а за восемь месяцев мы не выяснили о нем почти ничего. Понимаешь меня, Коля?

Выражение лица сталкера, до этого остававшееся каменно-спокойным, переменилось. В глазах блеснул злой огонек.

– И ты наивно полагала, что все будет очень просто, что мы придем и всех победим, что Кисляк приползет к твоим ногам, моля о пощаде, а ты не сжалишься? Так ты думала?! А вот хрен тебе! Возможно, уже завтра он захлебнется кровью, этим принося тебе успокоение, а возможно, мы не найдем полковника никогда. Мы в Зоне, Стрелка, как до тебя не доходит? Тут все постоянно меняется, ничего не стоит на месте. Даже жизнь идет в разы быстрее, год за пять! И никто не знает, когда она прервется! А что ты будешь делать, если я и Ян вдруг погибнем, а? Одна, за Периметром, среди мутантов, аномалий и нелюдей. Совершенно без навыков выживания. Считаешь, мне заняться нечем, кроме как вдалбливать

в тебя основы сталкерства, учить стрелять, заставлять запоминать ловушки и артефакты? Да гори оно огнем, подруга! Мне это и даром не сдалось, если бы не одно «но»: я просто хочу, чтобы ты протянула как можно дольше; чтобы, если мы с Яном завтра сохнем, ты пережила это и закончила начатое всеми нами. Потому что никто, помимо нас с ним и Вентиля, тебе не поможет, никому ты тут не нужна со своей мезью. Кроме очередного плена, не светит тебе ничего. Я очень боюсь за тебя, уясни это, наконец, поэтому и требую так много, ибо в Зоне малой кровью не обходится никто.

Горда замолчал, с безразличным видом уставившись на что-то перед собой. А девушка не знала, что ответить, что такого сказать, чтобы эта чертова краска, в которую сталкер вогнал ее своими словами, сошла с лица. Стрелке было и стыдно, и обидно, хотелось одновременно кричать от злости и просить прощения.

– Извини, – едва слышно выдавила она. – Я все поняла.

Вернулся Ян.

– Ну и жара, – не замечая кислых физиономий своих друзей, сказал он. – Солнца нет, а парит как в бане.

– Собирайся, возвращаемся в «Чикаго». – Горда встал с земли, швырнул куда-то камушек и склонился над рюкзаком.

– Раз уж вы закончили – может, постреляем? – Наемник, казалось, был на взводе. – Там, недалеко, зомби приперся, свежий совсем, в оптику прекрасно виден. Стрелка его и уложит.

– Чтобы на грохот пальбы сюда все местные твари сбежались?

– Так у меня «пэбээс» с собой. Пять секунд – и мы тише воды! – Отступить Ян не собирался. – Пойдем, дай девчонке лишний раз потренироваться! Да и тебе взглянуть на зомбя интересно будет: он в форму «яйцеголовых» одет.

Сталкер недовольно нахмурился, но все же уступил.

– Рюкзак с собой бери, – сказал он Стрелке, а затем обратился к другу: – Может, ученый из атакованного лагеря?

– Вполне возможно, – пожал плечами Ян. – Ануфьево хоть и не близко, но и не так уж далеко. Видимо, удалось бедолаге сбежать, да на кукловода нарвался, а тот ему мозги поджарил.

Похватав все свои вещи, Горда со Стрелкой двинулись вслед за наемником. Тот обогнул покосившийся сарай, прошел вдоль трухлявого забора и вывел их маленький отряд на окраину поселка, откуда открывался вид на поляну, утыканную, будто зубочистками, столбами линий электропередач. Остановившись в стороне от фонащего трактора, ходки действительно заметили метрах в ста от себя одинокую фигуру. Ян вытащил из рюкзака глушитель, а Горда поднес к глазам бинокль и некоторое время пристально разглядывал мишень. Оранжевый комбинезон ученой братии очень выделялся на фоне зеленой растительности. Зомби не двигался, лишь топтался на месте, одна нога его была перебинтована выше колена, на плече висел автомат.

– Держи. – Наемник протянул Стрелке оружие с прикрепленной оптикой. – Не промахнись.

Девушка улыбнулась и без возражений приняла автомат, отсекая навязчивые мысли о том, что несчастный совсем недавно был живым человеком. Стрелка уперла приклад в плечо, приникла к прицелу, вдохнула побольше воздуха и уже на выдохе выбрала слабинку спускового крючка... но остановилась, рывком отведя оружие в сторону.

– Ребята, – обращаясь к друзьям, неуверенно сказала она. – А зомби разве курят?

Те недоуменно посмотрели друг на друга.

– Тебе показалось, – спокойно произнес Горда.

– Показалось что? Что человек сигарету прикуривает?

Сталкер снова поднес бинокль к глазам и секунд тридцать пристально смотрел вдаль.

– Слушай, Ян, он действительно курит. – Опустив руку, Горда перевел взгляд на наемника. – Я только что сам видел, как он затягивался и дым выпускал.

– А я говорила! – Довольная собой, Стрелка вернула оружие хозяину. – Что делать будем?

Сталкер задумался. Вариантов было два: либо плюнуть на все и вернуться в бар, оставив ученого на милость судьбы, либо узнать, кто он, попытаться помочь, а дальше – по обстоятельствам. Первый вариант, конечно, был предпочтительнее: приключений друзьям хватало с избытком, лезть в чужие дела не хотелось. Но странное, навязчивое чувство,

сродни интуиции, подсказывало Горде, что оказанная этому ученому помощь может обернуться для отряда немалой пользой в будущем.

– Пойдем, посмотрим, что там с ним, – решил сталкер. – На месте разберемся.

– То есть мысли о том, что это очень свежий зомби, закуривший лишь на рефлексах, ты не допускаешь? – спросил Ян.

– Много ты видел зомби с сигаретой в зубах? Я – ни одного. А даже если он окажется мутантом, то пристрелим – и дело с концом. Меня больше ствол у него за спиной смущает, как бы палить с испугу не начал.

Выстроившись колонной, отряд направился в сторону ученого. Шли быстро – на пути не попало ни одной аномалии. Когда же до незнакомца оставалось метров тридцать, все замедлили шаг, глядя на изодранную, со свисающими лохмотьями одежды, спину. Человек, в свою очередь, даже ухом не повел, продолжая топтаться на месте.

– Неужели и правда зомби? – прошептал Горда.

В этот самый момент ученый обернулся и увидел троицу. Тут же перестав ковырять подошвой сапога землю, он подхватил автомат и направил его в сторону чужаков. Те сразу рухнули плашмя. Девушка передернула затвор, наемник подтянул к себе автомат, упер приклад в плечо, а сталкер уже поймал на мушку голову незнакомца. Но вместо ожидаемых выстрелов раздались три едва слышных щелчка, а потом ру-

ка ученого бессильно опустилась, ноги его подкосились, и он упал в траву.

– Пошли, – Горда хлопнул наемника по плечу, вскакивая. – У него нет патронов.

– А гранаты? – испуганно спросила Стрелка.

– Вряд ли, – уже отходя, ответил сталкер. – Но будьте внимательны.

Горда медленно пошел вперед, в любой миг готовый открыть огонь на поражение или отскочить в сторону. Крепко держа автомат, сталкер шаг за шагом приближался к лежащему человеку, не отводил с него глаз и остановился лишь в паре метров от незнакомца. На вид ученому было лет тридцать пять. Невысокий, широкий в плечах, бледный, с недельной щетиной, сонными, уставшими глазами и совершенно седой, будто посыпанной пеплом, головой. Обрывки его комбинезона напоминали обмотанную вокруг тела тряпку, а повязка на раненой ноге была перепачкана грязью. Вторая же нога мужчины была по щиколотку скрыта под землей, и только теперь Горда понял, почему незнакомец все это время топтался на месте, даже не пытаясь сбежать.

«Трясина» – крайне коварная аномалия, название которой говорило само за себя. Практически неразличимая в густой траве, в темноте и даже просто при плохой погоде, она погубила множество жизней. Ходоки ее боялись, монстры чуяли и обходили стороной, потому что любой, кто по неосторожности наступал в ловушку, моментально увязал в

ней – практически без шансов самостоятельно вырваться на свободу. И брыкаться можно было долго, дергаться, как рыба на крючке, но только тщетно: держала аномалия крепко. Единственным способом избавиться от мертвой хватки являлась перегрузка. Любой тяжелый предмет, брошенный в центр ловушки, перенасыщал ее, и та, с глухим шлепком, все-таки отпускала жертву.

Ученому повезло: его «трясина» оказалась совсем слабой, захватив ногу всего лишь по щиколотку, а не до колена. Либо аномалия недавно появилась и не успела разрастись как следует, либо попросту отжила свое и, перед тем как исчезнуть, смыкалась, а это значило, что еще день-два – и на этом месте мог бы возникнуть новый артефакт.

– Не жмет? – Ян присел на корточки рядом с незнакомцем. Тот посмотрел на наемника мутным взглядом и опять слабо приподнял автомат, но Ян вырвал оружие из рук ученого и зашвырнул в кусты.

Видимо, в голове у незнакомца что-то в этот момент переклинило, потому что он вдруг пронзительно заорал, а после залился слезами, трясаясь крупной дрожью.

– Заткни его, – шикнул Горда, стащил со спины рюкзак и принялся искать в нем аптечку. – Заткни, пока сюда все окрестные твари не сбежались.

Ян церемониться не стал: крепко зажал ладонью рот незнакомца, так что тот мог лишь мычать.

– Делай. – Сталкер протянул Стрелке несколько ампул,

таблетки, чистый бинт, йод и бутылку с остатками воды. – Я пока придумаю, как справиться с аномалией. Сами в нее, кстати, не вляпайтесь.

– С собой, что ли, ботаника потащим? – удивился наемник.

– А ты что предлагаешь? Бросить его здесь? Сейчас раны обработаем, подождем, пока хоть немного в себя придет, и поведем к бару. Там будем думать, что с ним дальше делать. Все, я побежал.

Пока девушка умело колдовала над никак не желающим успокаиваться ученым, Горда прошел приличный круг в поисках чего-нибудь тяжелого, чем можно было бы перенасытить ловушку. И как назло, ничего подходящего не нашлось. Ни камня, ни бревна. Плюнув на все, сталкер развернулся и двинулся обратно к поселку, рассчитывая, что уж там-то ему точно повезет.

Стрелка промыла раны незнакомца, наложила чистые, тугие повязки, сделала необходимые уколы и дала ему выпить успокоительное. Ученый, осознав, наконец, что вреда ему причинить не хотят, перестал орать и отбиваться и теперь молча глядел на чужаков. Губы его были плотно сомкнуты, лицо покраснело, в глазах отражалась смертельная усталость.

– Все, на большее в таких условиях я не способна. – Сталкерша убрала оставшиеся медикаменты обратно в аптечку, осмотрелась. – Где Горда?

– В поселок двинул, – махнул рукой Ян. – Сейчас вернется, и будем яйцеголового из аномалии доставать.

– Как вас зовут? – Стрелка склонилась над раненым и удивилась тому, что не чувствует ни капли страха, отвращения или недоверия к этому мужчине. Он лишь промычал что-то в ответ – разобрать не удалось ни слова. – Вы помните, что произошло?

– Значит, будешь Седым, – как бы между делом заключил наемник. – А в «Чикаго» разберемся.

Убедившись в бесполезности расспросов, девушка села, обхватила руками колени и опустила голову, глядя на жучка, ползающего в траве. «Этот человек почти двое суток провёл в Зоне совершенно один, без необходимых знаний и подготовки. Как он выжил-то? А что с ним делать дальше, после бара? – думала она. – Вместе с «гербовцами» отправить в освобожденное Ануфьево? А, может, самим отвести, рассчитывая на награду за спасение?» И тут в голову девушки пришла великолепная мысль, настолько ее поразившая, что сталкерша не смогла сдержать улыбки. Сорвав травинку, Стрелка накручивала ее на кончик пальца, лихорадочно обдумывая возникшую идею, и не заметила, как земля у ее ног взвилась вдруг черным фонтанчиком.

Ян среагировал моментально. Бросив ученого, он метнулся к девушке и повалил ее, накрыв своим телом. Та, не понимая, что происходит, вскрикнула и начала отбиваться, решив, что у наемника поехала крыша. Но парень грубо при-

жал ее руки к земле, крепко удерживая запястья.

– В нас стреляют, заткнись и не дергайся.

Стрелка закивала, давая понять, что все уяснила. Ян отпустил ее, перекатился на бок и схватил автомат на изготовку. С глухим звуком пули вспахали землю в двух шагах от наемника, срезав высокую, густую траву.

– Не смей высовываться, – прошептал он. – Пока мы лежим, нас не видят. Если заметят – хана. Сейчас сделаем вот что...

Ян ловко скрутил глушитель с автомата и засунул в карман.

– Я смещусь в сторону и дам длинную очередь, – быстро заговорил наемник. – Переключу их внимание на себя. Ты очень медленно и осторожно отползай назад, к лесу. Главное, не светись, не вздумай встать и задницу не оттопыривай. За аномалиями следи.

– А как же Горда? – громким шепотом спросила девушка.

– Он взрослый мальчик, не пропадет. Все, давай.

Откатившись, Ян вдавил спусковой крючок. Автомат разразился длинной тирадой, ответом ему стали выстрелы как минимум из трех стволов. Не мешкая, сталкерша поползла назад, но вдруг кто-то схватил ее за голень. Холодная волна страха пронеслась по телу девушки. Обернувшись, Стрелка сильно дернула ногой, сбросив руку ученого. Тот смотрел прямо на сталкершу, глаза его горели и были полны ужаса.

– Это... за... мной. За мной! За мной! – отчетливо зашеп-

тал он, отделяя каждое слово паузой. – Я не отдам. Никому. Это вся жизнь... иначе пойдет во вред.

Дрожь пробрала Стрелку с головы до пят – настолько пронзительным был взгляд Седого. Резко отвернувшись, словно обрывая связывавшую их нить, она еще быстрее поползла вперед, отдаляясь от места перестрелки.

Кто их атаковал, девушка не знала, даже заметить не успела. И если бы не Ян, то наверняка бы она уже лежала с простреленным черепом. Хаотичные мысли наполнили голову сталкерши словно рой пчел: «Ну кому мы помешали? Чем? Это бандиты или рейдеры, одно из двух. Не ожидали никакого сопротивления, напали на крохотный отряд – подло, едва ли не со спины». Таких Стрелка ненавидела всей душой. Огонек злости медленно разгорался в груди девушки, рискуя превратиться в настоящий пожар. Остановившись, она оглянулась: до наемника было метров двадцать – от него сталкерша уползла далеко в сторону.

Отбросив все сомнения, девушка за ремень подтянула свой автомат и припала к прицелу. Сквозь густую траву ничего не было видно, и ей пришлось слегка приподняться. Спустя несколько секунд она смогла разглядеть атаковавших.

Их было четверо. Все при оружии, в масках-балаклавах и обыкновенных сталкерских комбинезонах, которые были почти у каждого в Зоне, кроме бандитов и рейдеров, и этот факт породил еще больше вопросов...

Ян выпустил очередь, уводя отморозков в сторону от учебного и Стрелки. Нападающие свалились на землю и открыли ответный огонь, но вскоре вскочили и перебежками растянулись в длинную линию, беря наемника в кольцо. Сталкершу они, видимо, считали мертвой, что играло ей на руку.

Вскинув автомат, она поймала в прицел ближайшего к ней ублюдка и, наплевав на предостережения наемника, безжалостно вдавила спуск. Оружие гроыхнуло, отдача увела руку в сторону, но несколько пуль все же достигли цели. Вскрикнув, боевик упал замертво. Остальные, моментально сообразив, что просчитались, скрылись в траве. Покричали что-то неразборчивое, совещаясь, распределили роли: двое остались дожимать Яна, а третий переключил внимание на девушку.

Стрелка быстро поползла назад, осознав вдруг, что укрыться в лесу уже не успеет. Паника захватила ее сознание, девушке казалось, будто она слышит каждый шаг приближающегося к ней убийцы.

Слушая бешено стучащее сердце, сталкерша перевернулась на спину, подняла автомат, готовая встретить каждого, кто рискнет подойти к ней. Но никого не было. Аккуратно раздвинув густые заросли, она выглянула... и выдохнула.

Позади отморозков она увидела Горду. Тот, стоя на одном колене по пояс в траве, вел прицельный огонь по боевикам.

Закончилось все быстро. Пальба стихла, лишь в жарком воздухе витал кислый запах пороха, да в ушах шумело.

Поднявшись, Стрелка огляделась и медленно пошла к друзьям, вновь собравшимся у пойманного «трясиной» учебного, который лежал и в беспомощности что-то шептал.

– Какого хрена ты делаешь? – тут же зашипел Ян. – Со всем рехнулась? Я что тебе сказал? Уползай к лесу! А ты вскочила и стрелять начала! В героиню решила поиграть, на пулю нарваться? Да будь там снайпер...

– Будь там снайпер – мы бы все здесь остались, – со злостью оборвала наемника девушка. – Так что заткнись. Я, между прочим, одного уложила.

Ян хотел что-то ответить, но тут вмешался Горда:

– Дружище, успокойся. – Сталкер положил ему руку на плечо. – Хочешь не хочешь, а по факту она все сделала верно. Импульсивная дура, согласен, но, бесспорно, правильная. Не все мужики, бывает, готовы поставить на кон свою жизнь ради спасения ближнего, иногда и лучшие друзья оказываются злейшими врагами. Зато рядом с тобой и с ней я уж точно за свою спину спокоен.

Второй раз за день девушка залилась краской, только в этот раз от гордости за саму себя.

– Вовремя ты позади них оказался, – сказал Ян уже не таким недовольным тоном.

– Согласен. Я как услышал пальбу, сразу смекнул, что вы вляпались. Выглянул из-за угла, обстановку оценил и обошел уродов с тыла. Этого они никак не ожидали.

– Есть идеи, кто тут такой рискованый? Хотелось бы знать,

что за тварь мне чуть башку не прострелила.

– Пойдем смотреть, – махнул рукой сталкер. – Может, и узнаем.

Осмотр личных вещей первого отморозка никакого результата не дал: кроме запаса патронов, еды, туалетной бумаги, белья и карт со свежими пометками аномалий ничего в рюкзаке не нашлось. Как и у второго, и у третьего. А вот у четвертого трупа Горда задержался значительно дольше. Что-то знакомое разглядел он бездыханном теле – такое, что недавно где-то видел, но вот вспомнить никак не мог. «Нашивки на комбинезоне? – пытался понять он. – Нет, не они. Детектор аномалий, выпавший из чехла? Тоже мимо. Залатанный сбоку сидор?»

Взгляд сталкера наткнулся на сделанный из гильзы грязный, поцарапанный брелок. Сердце Горды застучало быстрее. Хотелось думать, что это просто совпадение. Наклонившись, он протянул руку, вопреки надеждам уже зная, что именно нащупает на покатых боках гильзы: «ДМБ 2008».

Сорвав брелок с цепочки, Горда вручил его наемнику, стоявшему рядом.

– На нас напали свои же, – сталкер сплюнул. – Этот брелок болтался на рюкзаке у парня, который прямо передо мной пару часов назад забирал оружие в баре. Ошибки быть не может, это точно он, с теми же буквами. У кого какие мысли?

Ян недоумевающе посмотрел на Стрелку, та пожала плечами.

– Обознались? – с сомнением произнес наемник. – Приняли нас за кого-то? Других вариантов нет. Зачем бродягам атаковать бродяг? Я бы еще понял, если б мы артефакт дорогой нашли и вытаскивали его из аномалии, но тут...

– Вот и я тем же вопросом задаюсь. – Горда забрал гильзу у друга и положил в карман. – Странно это все: сначала ученый, совершенно один, в десятке километров от лагеря; теперь еще и ходоки в своих стреляют... Нужно будет обязательно задать Вентилю парочку вопросов, когда вернемся в «Чикаго». А сейчас пора вызволять бедолагу из аномального плена.

Глава 3

Возвращались долго, не меньше полутора часов. В основном из-за Седого. Если стоять без посторонней помощи профессор кое-как мог, то идти у него не получалось вообще: о себе давала знать побывавшая в «топи» нога. Конечность сильно распухла, из-за чего каждый шаг отдавал нестерпимой болью, будто в ступню ученому впивались гвозди. Сменяя друг друга через каждые пятнадцать-двадцать минут, Горда с Яном тащили раненого, доверив Стрелке роль проводника. Практически всю дорогу девушка шла впереди группы, выявляя аномальные участки, обкидывая их болтами и прокладывая обходной маршрут. Сталкер с наемником, в свою очередь, следили за безопасностью: Горда всерьез опасался повторного нападения.

– Все-таки вовремя мы его приведем, – тихо сказал Ян, когда за холмом показались серые постройки «Чикаго». – Середина дня, на базе почти никого – глядишь, и протащим Седого, не привлекая ненужного внимания.

– А чего ты боишься? – бросила через плечо девушка.

– Не знаю даже. Но грызет внутри какое-то поганое чувство, будто не стоит маячить с ученым у всех на виду.

Стрелка не ответила, а Горда только кивнул, полностью разделяя мысли друга.

У входа на территорию лагеря их встретил блокпост «Гер-

ба». Приставучий сержант с незапоминающейся фамилией минут пять не хотел пропускать друзей дальше, требуя объяснить, кто они такие, где подобрали Седого и куда его везут. В конце концов Горда не выдержал и парой фраз послал «полицая Зоны» к такой-то матери, напомнив заодно, кем они являются и на каких условиях здесь находятся.

«Гербовцы» появились в «Чикаго» относительно недавно, около трех месяцев назад, и сталкер невзлюбил их сразу. Веяло от них чем-то странным, непонятным и злым. Раздражали они: нарочито самоуверенной манерой речи; иллюзией военной выдержки; излишней педантичностью и граничащей с тупостью исполнительностью. На адресованный Вентилю резонный вопрос: мол, какого хрена? – бармен ответил что-то невнятное о безопасности, о взаимовыручке и бесплатных поставках оружия и дорогих медикаментов. Поначалу обитавшие на базе ходоки отнеслись к внезапным поселенцам с опаской, но вскоре привыкли, научившись не обращать на десяток человек в черно-красной униформе внимания. А некоторые даже сдружились с ними, в том числе и «анархисты», которые, узнав о новой тактической точке своего некогда главного врага, в бар наведываться не перестали.

Свернув за угол, Горда быстро прошел мимо стоявшего у обочины «Запорожца», обогнул желтую строительную бытовку и скрылся за сетчатым забором. Тащивший Седого Ян и Стрелка едва за ним поспевали.

– Да успокойся ты, – сказал наемник, войдя в небольшое

помещение следом за другом и усадив ученого на лавку. – Будто сам недавно таким же не был?

– Вот именно, что таким, как эти дурачки, я никогда не был, – хмуро ответил сталкер. – У нас, в СЗО, хоть какая-то логика присутствовала. И цель. А тут что? Зону они уничтожить пытаются? Ага! Сборище клоунов. Фу-у-ух... Ладно, проехали. Давай, раздевай ученого.

– Может, лучше было бы его сначала в медпункт отправить? – спросила Стрелка.

– И облучить там всех? – посмотрел на нее Горда. – Он шлялся черт знает где, и неизвестно еще, какой заразы на себе приволок. То, что счетчик Гейгера молчит, вообще ничего не значит. Лучше перестрашуемся, раствором обработаем, сами умоемся – и тогда уже поведем. За десять минут не умрет... Так, ты его не волокла, ты самая чистая, принеси одежды какой-нибудь: тряпки, что на нем, только в утиль теперь. Поройся в шмотках Яна, у него с ним один размер, похоже.

Не сказав больше ни слова, девушка вышла, широко распахнув дверь и впустив внутрь помещения порыв ветра.

Комбинезон с Седого не снимали, а срезали ножом, без сожаления отбрасывая грязные, бесформенные лоскуты в угол. Перед этим сталкер ощупал карманы ученого на наличие чего-либо важного, и, видимо, не зря: в одном из них он обнаружил выписанные на имя Юрия Белова документы и пропуск в Зону, а в другом нашелся небольшой процессор.

Рассматривать долго находки Горда не стал, просто забрал себе. Пребывавший в полубессознательном состоянии профессор на это никак не отреагировал. Очнулся он лишь в тот момент, когда его, лежащего на лавке, окатили с ног до головы ледяной струей дезактивационной жидкости.

Запасы ее, почти с десятков большущих бочек, нашел когда-то Ковбой и, не без помощи товарищей, приволок поближе к «Чикаго», соорудив подобие моечной – единственного во всей Зоне места, не считая бункеров ученых, где можно было обработать одежду и себя самого после прогулки по зараженным территориям. В вымощенной когда-то давно белым кафелем комнате не было ничего, кроме двух рядов лавок, стоящих вдоль стен; дюжины гвоздей, вбитых прямо в плитку и заменяющих вешалки; пары душевых шлангов, в один из которых под напором подавалась дезактивационная жидкость, а во второй – обычная вода; и забранного решеткой сливного отверстия в полу. Дверь крепко запиралась на засов, в застекленные окна не задувал сквозняк. В некотором смысле здесь было даже уютно – по местным, естественно, меркам.

Пока закончили с Седым и помылись сами, вернулась Стрелка с ворохом одежды, положила все на лавку, отошла в сторонку. Ученый, не дожидаясь приглашения, трясущими руками взял кофту и натянул ее на голое тело, морщась от боли, затем влез в джинсы, неловко зашнуровал кроссовки. Говорить он не пытался, почти все время находясь в про-

страции. Его уставшие глаза не выражали никакого проблеска мысли или заинтересованности в происходящем.

– Все, Ян, веди Седого к Цитрамону, – махнул рукой Горда. – Пускай им дальше он занимается. Только попроси, чтобы на ноги его как можно быстрее поставил. И сами ждите меня там, а я к Вентилю заскочу ненадолго. Стрелка, иди с Яном, вдруг понадобится.

Девушка кивнула в ответ.

Сдав оружие вечно недовольному охраннику, Горда спустился в зал, где, как он и предполагал, было пусто. Тем лучше: можно было спокойно поговорить, не опасаясь, что разговор подслушает кто-нибудь лишний. Войдя в примыкающее к барной стойке помещение, сталкер, вдыхая кислый аромат хлеба и готовящейся стряпни, прошелся по комнатам и быстро нашел Вентиля, колдовавшего у огромной, покрытой засохшим жиром, кастрюли.

– Друг, у меня два вопроса, – без прелюдий начал Горда. – Первый: у тебя есть выход на военных? Связи, должники из их среды, быть может?

– Дожил. О знакомстве с военными меня спрашивает бывший старлей СЗО.

– Давай без шуток, – поморщился сталкер. – Все мои подвязки с прошлым местом службы утеряны еще полгода назад. А прийти на блокпост и попросить солдатиков позволить мне поговорить с дядями при погонах я не могу по известным нам причинам. Ну что, поможешь?

– Если постараться, чего-нибудь нарою. А тебе зачем?

– Не поверишь, но, кажется, сегодня мы с Яном нашли выжившего ученого из Ануфьево.

Весь рассказ занял около минуты, которую Вентиль провёл, стоя с открытым от удивления ртом, совершенно позабыв о кастрюле.

– Оставить ботаника здесь мы не можем, – загибая пальцы, перечислял сталкер. – Бросить – не позволяет совесть. Вести к Периметру, до ближайшего патруля, не рискну я сам – пристрелят. «Гербу» возиться с ним не доверю, а сбегать другой группе бродяг – жаба душит: вдруг перепадет чего? Вот и выходит, что нужно самим Седого передать военным. Встретиться на нейтральной территории, так сказать.

– Хорошо, – не скрывая своего изумления, согласился бармен, – попробую.

– Отлично, – хлопнул в ладоши Горда. – Ученый сейчас у Цитрамона, познакомлю вас позже, не серчай. А теперь второй вопрос.

И сталкер достал из кармана снятый с трупа брелок.

– Знаешь, чей он?

Бармен взял в руки гильзу, повертел ее, рассматривая. Намурил брови, будто вспоминая что-то.

– Без понятия, – неуверенно выдавил он из себя, спустя полминуты. – Может, и видел у кого-то, но не запоминал, тут же каждый день новые лица. А что случилось?

– Неприятность одна. – Сталкер рассказал об атаке. – Ка-

кие варианты? Кому мы могли помешать?

На этот раз Вентиль молчал значительно дольше. Потирая подбородок, бармен прошелся по кухне, почесал затылок и резко остановился.

– Как же скучно я живу, – изрек он. – Одно могу сказать точно: это не рейдеры, не бандиты, не мародеры. Никто из них и близко бы к «Чикаго» не подошел, не говоря уже о том, чтобы зайти внутрь. Может, наемники? Хотя нет, бред, вас бы еще на выходе с территории грохнули, и дело с концом. Давай, не молчи, вспоминай, кому насолить мог в последнее время?

– Никому, – покачал головой Горда. – И парня с брелком я не знаю, и группу его видел в первый раз, и вообще вряд ли с кем-либо из них пересекался. А может, полковник пытается добраться до меня раньше, чем его прижму я?

– Еще раз повторяю: это не заказное нападение. Вы бы в этом случае даже до хутора не дошли. Тут другое что-то, но не знаю пока что... В любом случае – выясню. Подниму связи по торговцам, проводникам, расспрошу у бывалых бродяг. Где-нибудь информация всплывет обязательно. Не правильно это, когда вольные стреляют в вольных, не правильно. И гильзу я оставляю, тебе она уже без надобности, да?

– Без проблем, – махнул рукой сталкер. – Спасибо огромное, дружище, буду должен.

– Сочтемся, – кивнул Вентиль. – Держи меня в курсе дел. Забрав оружие, Горда вышел на свежий воздух и, погру-

жившись в тяжкие раздумья, направился в медблок, к Седому.

Медблоком вотчина Цитрамона называлась не просто так. В большом, не меньше сотни квадратных метров, помещении было все необходимое для оказания практически любой медицинской помощи, будь то банальная простуда или сложная ампутация. Бинты, шприцы, физрастворы, таблетки и даже целебные травы – под рукой местного эскулапа имелось что угодно. А особенной его гордостью являлся реанимационный набор с дефибриллятором, выменянный около года назад у одного из торговцев на полдесятка дорогущих артефактов.

Все знали: Цитрамон – мастер своего дела. И ярче всех слов об этом говорили спасенные им жизни, а также та щепетильность, с которой врач относился к своей профессии. В медблоке постоянно поддерживалась образцовая чистота: койки, стоящие ровными рядами у стен, всегда были заправлены; болтающиеся под потолком лампы горели теплым, мягким светом; полы были вымыты, нигде нельзя было найти ни пылинки; инструменты хранились там, где им и положено было быть. И ясно было как дважды два: если перед проблемой бессилён Цитрамон, то в пределах Зоны помочь не сможет уже никто.

Толкнув обитую черным дерматином дверь, Горда попал в прямой как стрела коридор с перфорацией дверей по правой его стене. Войдя в третью из них, сталкер оказался в простор-

ной, светлой комнате, уставленной медицинскими шкафчиками, койками и тумбочками разного размера и степени изношенности.

В нос сразу же ударил запах лекарств и спирта. Чуть сморщившись, сталкер направился к друзьям, молча сидевшим на койке, соседней с той, на которой находился Седой. Увидев ученого, Горда поразился перемене, произошедшей с ним. Лицо профессора, доселе бледное, порозовело, в глазах появился живой огонек, движения стали более уверенными, пропала колотившая тело дрожь. К вене на левой руке Седого был прикреплен резиновый шнур капельницы, болтавшейся на специальной подставке; нога была туго обмотана бинтом, под которым пульсировал алым светом артефакт «пленка», отлично помогающий при заживлении мелких ран и ссадин. Сам же ученый налегал на мясной паштет с хлебом, запивая угощение крепким, пахучим чаем.

Заметив Горду, ученый встрепенулся, хотел было встать, но сталкер одернул его, жестом приказав сидеть. Профессор послушался, отставил в сторону кружку, уставившись на своих спасителей.

– Жить будешь? – спросил Горда, присаживаясь на край койки.

– Да, – смущенно улыбнулся Седой. – Ваш доктор – настоящий спец.

– Вот и отлично. Разговор нам предстоит длинный, поэтому давай знакомиться. Меня зовут Горда; этот упитан-

ный дядька – Ян; девушка – Стрелка. Кто мы такие – объяснить, наверное, не стоит. Вашему брату перед отправкой в Зону целые лекции читают о нарушителях закрытых границ, преступных элементах и просто отбросах, именующих себя сталкерами. Так что перейдем сразу к тебе.

Седой вздохнул и, утерев лицо вспотевшими ладонями, опустил голову, собираясь с мыслями. Примерно через минуту он заговорил.

– Мое имя Юрий. Юрий Белов. Я профессор этологии. Большую часть своей жизни проработал в столичном технологическом НИИ, который занимается изучением поведения всевозможных животных. Профиль наш довольно широк: от обезьян до жирафов. Исследуем мы почти все: ориентацию в пространстве, таксис и кинез, агрессию... долго перечислять. Так продолжалось много лет, но после образования Зоны, по решению кого-то «сверху», наш отдел расформировали на два более мелких. Первый продолжил делать то, чем занимался раньше. А перед вторым, в котором оказался я, поставили особую задачу: узнать как можно больше о существах, населяющих территорию отчуждения. Мы принялись за работу. Через некоторое время меня как лучшего, посоветовавшись, направили в Зону, для более плодотворной деятельности. Собственно, это все.

Ян посмотрел на Горду. Сталкер, поймав его взгляд, наклонился поближе к ученому:

– А вдали от лагеря ты как оказался? Это ведь связано с

нападением на Ануфьево, я прав?

– Да, – без утайки сообщил Седой. – Все верно. Позавчера ночью лагерь атаковала большая группа неизвестных сталкеров. Сразу оговорюсь, что не знаю, что им было нужно. Помню лишь, как один из них назвался Лимоном. И все. Действовали они очень жестоко – настоящие головорезы. Перебили охрану, почти весь персонал лабораторий и бункера, было утеряно оборудование и много опытных образцов. Даже прилетевший из-за Периметра вертолет уничтожили. Я чудом успел покинуть территорию лагеря и наблюдал за всем происходящим из окна заброшенного дома неподалеку. Когда понял, что возвращаться некуда, решил уходить, спрятаться где-нибудь и связаться с военными.

– Скажи, а как ты вообще выжил? Две ночи в Зоне, без подготовки...

– Подготовка была, перед отправкой, краткая. А в остальном все просто: большую часть времени я прятался в старом подвале. Только через сутки, когда стало понятно, что искать меня никто не будет, я выбрался наружу и решил идти к блокпосту. Но попал в аномалию, а потом встретил вас...

История звучала складно, придаться было не к чему. Вот только поселившийся внутри сталкера червячок сомнения настойчиво точил уверенность в правдивости слов ученого, будто подсказывая, что тот что-то недоговаривает.

– А где мой костюм? – спросил вдруг Белов.

– Выбросили, – ответил молчавший до этого Ян. – Там

костюм-то – одни ошметки.

– А карманы... их же вывернули, да?

Горда с деланно безразличным видом достал документы, а после – процессор, тот самый, что вытащил из комбинезона Седого перед деактивацией.

– Ты об этом?

– Да-да, – часто закивал ученый, облегченно выдохнув. – Хорошо, что вы сохранили его... Поймите, не хочу показаться грубым и невежливым, но эта вещь принадлежит мне, и я попросил бы...

– Что это?

– Не важно, безделушка, вам не интересная. – Профессор нервно почесал переносицу.

– Тогда разговор окончен. – Горда сжал кулак, спрятав в нем процессор. – Документы бери, а это оставлю себе, на память, ладно? Ведь все равно, по сути, бесполезная хрень.

– Нет! – Ученый вскочил, чуть не выдрав иглу из вены. Схватился за руку, но обратно не сел. – Вы не понимаете! Я не могу вам рассказать, просто не знаю как, это тяжело объяснить... из-за этой вещи меня ищут по всей Зоне, и мне нужна помощь.

Повисла тишина. Белов переводил тревожный взгляд с Горды на Яна и обратно. Сталкер же разжал ладонь и пристально уставился на процессор, ничего интересного в нем не находя.

– Тогда тем более рассказывай, – сказал он, возвращая ве-

щцу Седому. – Медленно и во всех подробностях. Нам троим надо знать, во что мы ввязались, вытащив тебя из-под пенья.

Смирившись с неизбежным, ученый заговорил. Сначала тихо, очень недоверчиво и неохотно, но с каждым словом распаясь все больше. Рассказал он о своем прошлом, о долгих разработках «Радиянта» и его не совсем удачных испытаниях в Зоне, об атаке на лагерь, предательстве аспиранта и побеге с захваченной территории.

– То есть почти все, о чем я поведал раньше, – чистая правда. – Белов прервался и взял кружку с уже остывшим чаем, смочил горло.

– И недавняя резня произошла из-за какой-то электронной ерунды? – поморщился Ян. – Мелковато.

– Да что б ты в этом понимал! – чуть ли не прорычал Седой, но вовремя взял себя в руки. – «Радиянт» – универсальное изобретение, настоящий прорыв в области этологии! Это единственное в своем роде устройство, с помощью которого возможно контролировать поведение мутантов, обитающих на территории Зоны. Одно нажатие клавиши позволяет ввести монстра в ужас, вызвать в нем апатию, страх, голод, агрессию, приманить его или заставить убраться прочь. Что угодно! Но загвоздка в том, что без процессора «Радиянт» – просто коробка с микросхемами, шлейфами и парой артефактов. Металлолом. Теперь понятно?

– Ясно, ясно, завелся, блин, – усмехнулся наемник. – Про-

должай. Что дальше случилось?

– Мне удалось сбежать через дыру в заборе. – Ученый отставил пустую кружку, вновь предаваясь воспоминаниям. – Когда я увидел, что вертолет упал, то решил убраться как можно дальше от лагеря, попытаться найти блокпост военных. Но я не успел: все вдруг стали искать меня, не иначе как их нанял тот же Лимон. В основном это были группы сталкеров, реже – одиночки. Некоторые сразу стреляли, целясь в ноги; другие – пытались взять хитростью; третьи даже переоделись в миротворцев, но прокололись на мелочи, и я, сам не понимаю как, все же смог уйти от всех. Открыть огонь на поражение не рискнул никто из них: нужен-то я им был живой, ведь кто еще сможет управлять СУМ, как не его создатель, у которого на руках процессор? Таким вот образом мне пришлось почти два дня скитаться по Зоне, бояться каждого шороха, прятаться ото всех. Пока по дурости своей я не наступил в «трясину».

– И те бродяги, с которыми мы совсем недавно воевали, приходили за тобой, так? – уточнил наемник.

– Да, скорее всего, – кивнул Белов. – Это уже пятые за все время.

Тут в голове Горды что-то щелкнуло, все детали встали на свои места, будто бы сложился пазл.

– Значит, есть еще минимум три-четыре группы, – сказал он. – Помнишь, Ян, сколько ходоков в том отряде сегодня утром было? Человек двадцать. Теперь понятно, куда они со-

бирались и зачем. Точнее, за кем. Только вопрос к тебе у меня, – продолжил сталкер, обращаясь уже к ученому. – Я в свое время довольно плотно сотрудничал с одним из лагерей и прекрасно знаю, как они охраняются. Минные поля, растяжки и тропы между ними – самое безобидное, что мне удалось повстречать. Как же так вышло, что ублюдки Лимона подобрались к вам так близко?

– А не было никаких мин, – непонятно чему улыбаясь, развел руки в стороны Седой. – Все только на бумажках. Вы кажетесь умными людьми – значит, сами должны знать, что деньги в нашей стране достаются кому угодно, но только не тем, кому их действительно выделили. И полная беззащитность лагеря – меньшее из зол. Доходило до того, что моим коллегам не хватало расходного материала для исследований, порой даже пробирок. Но зато в многостраничных счетах-фактурах все числилось в избытке.

– Я не удивлен, – фыркнул Ян. – Честность – не наш конек. Ты лучше вот о чем скажи: что нам дальше-то с тобой делать?

– Помочь добраться до лагеря, – не задумываясь ни на секунду, выпалил Белов. – Там наверняка закрепились военные, для меня безопаснее места нет. Один я не дойду. И спрятаться или отсидеться – не выйдет тоже: нужно вернуть «Радиант» как можно скорее. Если в принцип его работы вникнут не те люди – жди беды.

– И ты вот так уйдешь, с тремя незнакомцами, зная, что

они могут сдать тебя Лимону? – ухмыльнувшись, спросил Горда.

– Хотели – сдали бы уже, – парировал Седой. – И взамен я могу предложить вам гораздо больше, чем отморозенный головорез, у которого руки по локоть в крови.

– И что же? – наемник заинтересованно качнулся вперед.

– Артефакты, информация, некоторое обмундирование, сотрудничество и беспрепятственный пропуск на территорию лагеря. Если постараться, то есть шанс даже вывести кого-то из Зоны. Безопасно, а не скрытыми тропами через густой, кишасший мутантами, лес. Я же прошу всего лишь обеспечить мне защиту на время пути.

Сталкер присвистнул. Оформить для ходака официальный билет за Периметр было невероятно сложно. Настолько, что за подобное дело не брался почти никто из торговцев, а те редкие смельчаки, что принимали заказ, никаких гарантий не давали. И все из-за того, что, в теории, отчужденные земли являлись необитаемыми, но на деле же у большинства военных действовал негласный принцип: всех впускать – никого не выпускать. На входе в Зону люди в погонах желающим почти не препятствовали: хочешь сдохнуть – пожалуйста. Но назад лучше было не соваться: ничего, кроме пули, не светило.

– А где гарантии, что вояки, после того как мы тебя приведем, нас не пристрелят? – спросил сталкер, скрестив руки.

– Горда, – тихо сказал ученый. – Я понимаю, что доверия

вам особо не внушаю и история моя похожа на дешевый боевик. Но, пожалуйста, не сравнивай меня с теми ублюдками, которые недавно убили всех моих коллег. Я не такой, и могу ручаться, что охрана не причинит вам никакого вреда.

– А тебя самого они узнают? Ты же, скорее всего, числишься мертвым.

– Не беспокойтесь, – отмахнулся Седой. – На этот счет у ученых есть свои правила.

– А наемники, которые за тобой охотятся, лицо твое видели?

– Вряд ли.

– Вы можете меня вылечить? – вырвалось вдруг у Стрелки, до этого не промолвившей вообще ни слова.

Все удивленно повернули головы в ее сторону, но девушка стойчески выдержала направленные на нее взгляды, уверенно смотря только на Белова.

– Что, простите? – Ученый пересел поближе к ней.

– Вылечить. – Девушка перечислила целый список недугов. – Я больна, и мне нужны лекарства. Любые, пусть даже экспериментальные, не прошедшие ни единой проверки.

Седой замаялся, подбирая слова. Потом начал говорить – медленно и тихо:

– Понимаете, я этолог и совсем не занимаюсь лечением людей, но даже я знаю, что в данный момент действующего лечения даже части тех болезней, что вы назвали, просто не существует. Есть препараты, значительно укрепляющие им-

мунитет, помогающие подавить симптомы, отсрочить конец на некоторое время, если повезет. Но итог все равно один. С другой стороны, наука постоянно движется вперед, и кто знает, что появится в медицине за этот срок?..

– А таблетки? – Девушка достала из кармана полдюжины упаковок и передала их ученому. – Скоро закончатся, а следующие удастся достать не раньше, чем через пару недель.

– Да и дорого, наверное? – Профессор посмотрел на девушку. – Качество сомнительное, опять же... Знаете, я могу вам пообещать, что если доберусь до базы военных и окажусь в безопасности, то сделаю все возможное, чтобы бесплатно обеспечивать вас нужными препаратами столько, сколько понадобится.

– По рукам, – твердо сказала Стрелка. – Я помогу вам, пусть даже и придется идти одной.

– Не придется, – выдохнул Горда. – Записывай в отряд.

– Подкаблучник, – беззлобно пошутил Ян и пихнул локтем друга в бок. – Куда ж вы без меня, а? Далеко уйдете?

Белов засиял. Он не мог найти слов благодарности, только улыбался во весь рот.

– Вот пробрало, – хмыкнул сталкер. – Отдыхай, передадим мы тебя военным. Когда утрясем все мелочи – сообщим дату выхода.

Не успели они встать, как дверь со скрипом распахнулась – в палату вихрем влетел Вентиль, едва ли не бегом направившись к друзьям.

– У вас проблемы, – со свойственной ему прямоотой начал он. – Только что приходили какие-то типы, без нашивок и вообще без опознавательных знаков. Долго расспрашивали меня: мол, не было ли здесь за последние дни кого-то из ученых? Фотку показали. Я, конечно, дурачком прикинулся, ответил, что ничего не знаю, территория большая, за всеми не уследишь. А они не отставали, выпытывали все. В итоге сказали, что останутся у нас на сутки, подождут – вдруг, кто объявится.

– Где они и сколько их? – без промедления спросил Горда.

– Пока что в баре. Человек десять, но точно не знаю. Экипированы хорошо. Возможно, наемники.

– Кто-нибудь видел, что ты шел к нам?

– Нет, уверен, – покачал головой Вентиль. – Я через запасной выход смылся, а потом – окольными путями. Но, перед тем как уйти, заметил, что Сашка Фат – тот, который утром к Стрелке клеился, а вы его вышвырнули, – с этими типами о чем-то оживленно болтал. А вдруг сдал он вас, всякое же быть может. Я это вот к чему: собирайте вы вещи да сматывайтесь подальше. На территории «Чикаго», ясен пень, они рыпнуться не посмеют, но вот за пределами базы – ничего обещать уже не могу. Все уляжется – я с вами свяжусь.

– Значит, двинем напрямиком в лагерь. Выходим через тридцать минут. – Горда, раздавая приказы, встал. – Стрелка, ты идешь с Вентилем. Набери припасов дня на два. Надеюсь, рюкзаки утащишь. Ян, ты затарься медикаментами,

оружием и патронами, еще возьми с собой Седого – купи ему амуницию хорошую, денег не жалея. На глаза никому старайтесь не попадаться, лица не светите. Вентиль, дружище, ты помоги девчонке и возвращайся к себе, занимайся тем, что делаешь обычно. Я же двину к гаражам, подготовлю «Феннек». Там и встретимся.

– Понял. – Наемник поднялся, за локоть уводя испуганного ученого. – Давай, белоголовый, планы кардинально поменялись.

Сталкер выскочил из палаты и быстрым шагом направился к выходу, открыл дверь. Сразу же сильный порыв ветра бросил ему в лицо облако пыли. Погода испортилась: небо сплошь затянуло темными, свинцовыми тучами, накрапывал дождь. Горда натянул на голову капюшон и, стараясь двигаться как можно незаметнее, задворками, пошел к гаражам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.